

Крах мирового порядка

Автор:

[Юрген Граф](#)

Крах мирового порядка

Юрген Граф

За последние два десятка лет установился мировой порядок, который без натяжки можно назвать американским. Его звездный час пробил, когда рухнули башни-близнецы. И кажется, что от него нигде не спрятаться, не скрыться, ни в одной точке планеты. Но так ли сильны США, чтобы навязывать свою волю народам? В истории было много поучительных примеров, когда гегемонизм оборачивался крахом. Не миновать этой участи и Америке. В книге швейцарского ученого, публициста, исследователя проблемы «холокоста» Юргена Графа раскрываются тайные пружины международной политики. Рассказывается в ней и о том, что сами Соединенные Штаты контролируются так называемыми неоконсерваторами, для которых узкоместечковые интересы превыше всего. Это они натравили США на Ирак, в их планах война против Ирана, способная разжечь мировой пожар.

Юрген Граф

Крах мирового порядка

© Граф Ю., 2008

© Марков К.А., перевод, 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

Введение

Тема пересмотра истории, то есть ревизии вполне сложившихся положений с позиций новых, открывшихся сведений, крайне популярна последнее время в Европе. В 1996 году в Москве вышла моя первая работа на эту тему под названием «Миф о Холокосте», в которой были кратко обобщены важнейшие ревизионистские аргументы против традиционных тезисов о судьбе евреев в Третьем рейхе. Через год в Санкт-Петербурге был опубликован русский перевод моей вышедшей в 1993 году на немецком языке книги «Der Holocaust-Schwindel» (Мистификация Холокоста) под русским названием «Великая ложь XX века». Обе работы вызвали в России и в Украине большой интерес. До этого работы по ревизионизму в вопросе Холокоста были в этих странах почти неизвестны. Поэтому возникла необходимость предложить русскоязычным читателям книгу, в которой ревизионистская аргументация представлена на уровне разработки 2005 года.

Многие люди не знают, что является объектом пристального внимания так называемых ревизионистов; они думают, что ревизионисты отрицают факт преследования евреев или даже существование концлагерей, но это совершенно не так. Ревизионисты оспаривают три основных пункта судьбы евреев во время Второй мировой войны: а) существование плана физического истребления еврейского народа; б) существование «лагерей уничтожения», снабженных газовыми камерами; в) традиционное число 6 миллионов еврейских жертв. Эти три пункта являются составляющими так называемого «холокоста» – так в Древней Греции называли всеожжение жертв.

Мною избрана для данной работы форма беседы между приглашенным в вымышленный московский институт немецким лектором, знакомящим аудиторию с ревизионистской позицией по Холокосту, и русскими студентами, которые имеют возможность задавать лектору любые критические вопросы. Этот оживленный обмен репликами облегчает читателю восприятие сложной, отягощенной эмоциями и одновременно табуированной темы.

Мной использовано около 5 % текста из книги Гермара Рудольфа «Доклады о Холокосте» (Germar Rudolf. Vorlesungen über den Holocaust, 2005). Само собой разумеется, я сделал это с разрешения Рудольфа.

Глава I. Факты, которые заставляют задуматься

Д-р Фридрих Брукнер, немец, специалист по европейской истории XX века, приглашен читать лекции в Московском институте изучения современной истории имени И.А.Соловьева. Он выступал перед русскими студентами, которые владеют немецким языком и хорошо знакомы с историей и политикой Германии. Его цикл лекций посвящен спорным вопросам истории Германии периода Второй мировой войны. Первая лекция состоялась в понедельник, 16 января 2006 года.

Небольшой эксперимент

Ф. Брукнер. Дамы и господа, я хотел бы сердечно поприветствовать вас на этой первой лекции. Как вам известно, в следующие дни мы будем рассматривать особенно тяжелую с эмоциональной точки зрения область новейшей немецкой и европейской истории. Чтобы дать представление о неоднозначности темы, к которой мы обратимся, я хотел бы начать изложение с небольшого эксперимента.

Могу я спросить, кто из вас особенно хорошо умеет обращаться с компьютером и без труда читает по-английски?.. Да, девушка в голубом платье? Простите, как вас зовут?

Студентка: Валентина.

Ф. Брукнер: Прекрасно, Валентина, пройдите, пожалуйста, в соседний кабинет, где стоит компьютер, войдите в Интернет, осуществите поиск с помощью системы «google.com»

Две первых записи под рубрикой «Lebensborn» и распечатайте их. Большое спасибо...

Пока ваша коллега распечатывает эти тексты, я хотел бы объяснить остальным, о чем идет речь.

«Born» – древнее немецкое слово, обозначающее «источник», таким образом «Lebensborn» – это «Источник жизни». Так называлась организация, основанная в 1936 году под эгидой рейхсфюрера СС (по-немецки «Schutzstaffel», «отряд защиты») Генриха Гиммлера и дававшая матерям-одиночкам возможность рожать детей в приютах, где после родов государство заботилось о матери и ребенке. Матерей побуждали выходить замуж за отцов своих детей, но поощрялось и усыновление их другими отцами. Эта организация финансировалась СС и в соответствии со своей идеологией ставила определенные условия приема в приют: оба родителя должны были быть здоровыми, арийского происхождения и не иметь судимостей.

Еще во время войны пресса «союзников» (воевавших против Германии стран) начала целенаправленно распространять ложные сведения об этой организации. Эти приюты называли «борделями СС», «гиммлеровскими фабриками детей» и «центрами онемечивания детей, увезенных из оккупированных областей».

20 октября 1947 г. в г. Нюрнберге начался один из так называемых «дополнительных процессов» против национал-социалистических организаций, которые американцы проводили единолично, т. е. без участия советской, британской и французской сторон. Один из этих процессов («Дело VIII. Главное расово-колониционное ведомство СС») был направлен против организации «Лебенсборн».

Первый пункт обвинения касался преступлений против человечности, заключавшихся в увозе иностранных детей, а также в том, что у работниц, угнанных с Востока в Германию, отнимали грудных младенцев для их уничтожения или онемечивания.

Второй пункт обвинения приписывал обвиняемым разграбление общественной и частной собственности в Германии и на оккупированных территориях.

Третьим пунктом обвинения стояла принадлежность к преступной организации.

10 марта 1948 г. после 5-месячного интенсивного следствия, допросов свидетелей и изучения документов американский военный трибунал в г. Нюрнберге вынес следующий приговор руководству зарегистрированного союза «Ле-бенсборн».

Его руководитель, штандартенфюрер СС Макс Золльман и его ведущие сотрудники были оправданы по первым двум пунктам обвинения и осуждены только по третьему пункту за принадлежность к СС, как одной из организаций, объявленных Международным военным трибуналом преступными. При этом обвиняемая Инге Фирмец, заместительница руководителя главного отдела А, была оправдана по всем пунктам.

По поводу обвинения, будто «Лебенсборн» увозил иностранных детей в Германию с целью их онемечивания, американский военный суд постановил:

«Большинство этих детей, которые каким-то образом вступили в контакт с «Лебенсборн», были сироты, дети этнических немцев. Из доказательного материала явствует, что «Лебенсборн» по возможности избегал принимать в свои приюты (иностраннх) детей, у которых еще были родственники. «Лебенсборн» доходил до того, что, когда документов было недостаточно, проводил обширные дополнительные исследования, чтобы установить идентичность детей и выяснить, есть ли и у них еще родственники. Если обнаруживалось, что один из родителей ребенка жив, «Ле-бенсборн» не прибегал к усыновлению, как в случае с детьми-сиротами, а разрешал только помещать ребенка в немецкую семью после того, как эта семья подвергалась проверке с целью выяснить ее репутацию и пригодность для заботы о ребенке и для его воспитания»[1 - О процессе против «Лебенсборн» см.: Heinrich Wendig. Richtigstellungen zur Zeitgeschichte, Hef 1, Grabert Verlag, Tübingen 1990.].

Американский военный суд, задача которого заключалась в том, чтобы выдвинуть против организаций СС как можно более тяжелые обвинения, достоверно установил, что «Лебенсборн» был не чем иным, как благотворительной организацией. Прекратились ли после этого слухи о «борделях СС», «заведениях для выращивания арийского потомства» и о «краже иностранных детей»? никоим образом. Через полтора десятилетия после окончания войны режиссер Артур Браунер, еврей по национальности, снял фильм под названием «Лебенсборн», который, по его словам, «пролил беспощадный свет на одну из самых мрачных глав истории Тысячелетнего

рейха». В этом фильме, в частности, есть сцена, где оберштурмбаннфюрер СС выступает перед группой полуобнаженных красоток из БДМ (Союза немецких девушек).

«Подруги, вы действительно национал-социалистки? От всего сердца?» – спрашивает он.

«Да!» – радостно кричат девушки.

«Благодарю вас, подруги. Если я сейчас занесу вас в список, то вы будете обязаны родить для фюрера ребенка».

В поспешной готовности девушки подходят к столу, чтобы записаться в список для размножения.

Писатель Эрих Керн заметил по этому поводу:

«Этот фильм демонстрировался практически по всему миру. На основе него американцы, шведы, французы, англичане, датчане, голландцы, итальянцы, а также индусы, арабы и негры, короче, все народы мира, составили представление о сути немцев и, прежде всего, о немецких женщинах»[2 - Erich Kern. Meineid gegen Deutschland, Verlag K. W. Sch?tz, G?ttingen, 1968, S. 54.].

Тем временем возвращается Валентина с результатами своих поисков в Интернете. Ф. Брукнер спрашивает ее, что она нашла с помощью поисковой системы «google.com».

Студентка: Первый текст взят с сайта «Jewish Virtual Library». Я перевожу его с английского:

«Проект «Лебенсборн» был одним из самых ужасных нацистских проектов. [...] Цель этого Общества заключалась в том, чтобы давать возможность «расово чистым» девушкам возможность тайно рожать детей. Ребенка потом передавали органу СС, который заботился о его воспитании и усыновлении [...] С 1939 года один из самых страшных аспектов деятельности «Лебенсборн» заключался в увозе «расово ценных» детей с оккупированных территорий [...] Все делалось для того, чтобы эти дети забыли своих родителей и отказались от них. [...]

Детей, которые сохраняли враждебность к нацистской идеологии, часто били. Большая часть их была в конечном итоге депортирована в концлагеря (прежде всего, в г. Калиш в Польше) и уничтожена»[3 - www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Holocaust/Lebensborn.html+lebens-born&hl=ru (<http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Holocaust/Lebensborn.html+lebens-born&hl=ru>)].

Ф. Брукнер: Большое спасибо. А теперь прочитайте нам, пожалуйста, выдержку из второго текста, взятого с сайта «shoa.de».

Студентка: «Гиммлер (...) приказал своим солдатам забирать в оккупированных странах, таких, как Польша, Франция и Югославия, и увозить с собой с целью онемечивания каждого ребенка с «арийской внешностью». Они хватали светловолосых, голубоглазых детей прямо на улице или отбирали их у родителей, прикрываясь лживыми обещаниями».

Ф. Брукнер: Спасибо, Валентина. Дамы и господа, кто из вас мог бы сказать нам, какую цель я преследовал, ставя этот небольшой эксперимент?

Студент: Вы хотели показать на этом примере, сколь живучи исторические мифы.

Ф. Брукнер: Совершенно верно. Прошло 57 лет с тех пор, как американский военный трибунал оправдал «Лебенсборн» по всем пунктам, а неуклюжая пропагандистская ложь военного времени продолжает распространяться. И хотя вы не найдете больше ни одного сколько-нибудь серьезного историка, который защищал бы подобную ложь, в СМИ и, к сожалению, в школах продолжают рассказывать эти сказки.

Еще один, не менее показательный пример. Кто из вас уже слышал или читал, что немцы во время Второй мировой войны делали мыло из трупов убитых заключенных?

Студент: Нам рассказывала об этом учительница истории. Мне это показалось странным, и я не очень-то поверил.

Ф. Брукнер: Такая критичность ума делает вам честь! Выдумка об этом мыле тоже относится к пропаганде военного времени и первых послевоенных лет. На Нюрнбергском процессе, например, один из вызванных советским обвинителем свидетелей утверждал следующее:

«В феврале 1944 года проф. Шпаннер передал мне рецепт изготовления мыла из человеческого жира. Этот рецепт предписывал кипятить два-три часа в 10 л воды 5 кг человеческого жира и 500-1000 г едкого натра и потом охладить полученную смесь»[4 - IMT (Internationale Milit?rtribunal), Bad VII, S. 656, 657.].

Вокруг этого мыла разрастались все новые слухи. Утверждали, например, будто штамп «RIF», который стоял на немецком армейском мыле и был сокращением слов «Reichsstelle f?r industrielle Fettversorgung» (Имперский центр промышленного обеспечения жиром), означал на самом деле «Rein j?disches Fett»: «Чисто еврейский жир».

Студент: Но это же полная чепуха! При сокращении слов «Rein j?disches Fett» вторая буква была бы «йот», а не «и».

Ф. Брукнер: Для пропаганды «ужасов нацизма» законов логики не существует. К числу самых ретивых распространителей этой легенды о мыле принадлежал «охотник за нацистами» Симон Визенталь, который в 1946 году писал:

«В последнюю неделю марта [1946 года] румынская пресса опубликовала единственное в своем роде сообщение. В маленьком румынском городке Фолтичени со всей торжественностью и с соблюдением всех погребальных церемоний состоялось захоронение на еврейском кладбище 20 ящиков мыла [...] На ящиках стоял штамп RIF – «Чисто еврейский жир» [...] В конце 1942 года впервые появилось это ужасное слово: «Транспорт для мыла»! Это было в Генерал-губернаторстве [оккупированная, но не присоединенная к Германии часть Польши. – Прим. пер.], а фабрика находилась в Галиции, в г. Бельзеце. На этой фабрике с апреля 1942-го по май 1943 года были использованы в качестве сырья 900 000 евреев [...] С 1942 года в Генерал-губернаторстве точно знали, что такое мыло RIF. Цивилизованный мир может не понять, с каким наслаждением нацисты и их жены в Генерал-губернаторстве смотрели на это мыло. В каждом куске мыла они видели еврея, который заколдован, и поэтому из него не сможет вырасти второй Фрейд, Эрлих или Эйнштейн»[5 - Simon Wiesenthal. «Seifenfabrik Belzec», in: Der neue Weg, Nr. 17/18, Wien 1946.].

Студент: Это смешно. Но вы точно уверены, что такого мыла не существовало?

Ф. Брукнер: Это подтвердили два находящиеся вне всяких подозрений главных свидетеля, а именно: Шмуэль Краковский, директор архива израильского мемориала Холокоста «Яд Вашем», и ведущий израильский историк Холокоста Иегуда Бауэр. Оба они в мае 1990 года однозначно заявили, что такого мыла никогда не существовало[6 - The Jerusalem Post, International Edition, 5. Mai 1990.]. Иными словами, речь идет о классическом случае пропаганды. Тем не менее, эта сказка столь же регулярно всплывает в СМИ, как чудовище озера Лох-Несс. И во Франции на еврейском кладбище в г. Ницце до сих пор стоит памятный знак с надписью: «Эта урна содержит мыло из человеческого жира, которое немцы Третьего рейха делали из трупов наших депортированных братьев»[7 - Robert Faurisson. Einleitung zu Germar Rudolf (Hg.), Dissecting the Holocaust, Teses & Dissertation Press, Chicago 2003, S. 11.].

Минное поле

Ф. Брукнер: То, что мифы о «человеководческой ферме «Лебенсборн», о мыле из еврейского жира и т. п. сознательно удерживаются в общественном сознании, хотя они развенчаны всем сообществом историков, объясняется не в последнюю очередь тем, что господствующий на моей родине, в ФРГ, политический и общественный климат крайне затрудняет их публичное разоблачение.

Как известно, ФРГ претендует на звание «самого свободного государства в немецкой истории». Политики Германии повторяют до изнеможения, что наше государство извлекло уроки из опыта двух тоталитарных моделей на немецкой земле: Третьего рейха и ГДР, – поэтому высоко ставит права человека, особенно – право на свободное выражение своего мнения. Статья 5 нашей Конституции действительно гласит о гарантии свободы мнений и исследований, но на практике все выглядит иначе.

Писатель Мартин Вальзер, имя которого вам, вероятно, известно, однажды очень метко заметил, что в Германии тот, кто касается определенных тем, как бы вступает на минное поле. Как на настоящем минном поле мы должны на каждом шагу следить, чтобы не наткнуться на мину, так в Германии при публичных и даже частных дискуссиях приходится заботиться о том, чтобы не нарушить

ряд «табу».

К числу самых тяжелых нарушений «политкорректности», которые можно совершить в Германии, относится, например, мнение, что у нас уже слишком много иностранцев и что иммиграцию надо остановить. Хотя по экономическим причинам – у нас сегодня шесть миллионов безработных, если считать людей, работающих не полный день, – это требование вполне разумно, его выдвижение считается неприличным; того, кто это сделает, сразу объявят «ксенофобом» и «правым экстремистом».

Есть и еще более строгие табу. Приведу один впечатляющий пример, чтоб вы поняли, о чем идет речь. 3 октября 2003 года Мартин Хоман, депутат ХДС (Христианской демократической партии) в немецком бундестаге, выступая по случаю национального праздника на секции ХДС в городе Нойхоф, указал на руководящую роль евреев в формировании идеологии коммунизма и участие в красном терроре[8 - www.hagalil.com/archiv/2003/11/hohmann-3.htm (<http://www.hagalil.com/archiv/2003/11/hohmann-3.htm>)]. Он сказал, в частности:

«Из семи членов большевистского Политбюро в 1917 году четверо были евреями: Лев Троцкий, Лев Каменев, Григорий Зиновьев и Григорий Сокольников. Неевреями были Ленин, Сталин и Бубнов».

Студентка: Как сын еврейки Бланк, Ленин по еврейским религиозным законам тоже был евреем.

Ф. Брукнер: Благодарю за подсказку, мне этот факт известен. Цитирую дальше:

«В 1924 году из шести руководителей Компартии Германии четверо, т. е. две трети, были евреями. В Вене из 137 ведущих австро-марксистов 60 % составляли евреи – 81 человек. Из 48 народных комиссаров в Венгрии (в 1918 году) 30 были евреями».

Далее Хоман указал на то, что убийство царской семьи также было организовано евреем Свердловым и исполнено евреем Юровским и что в 1934 году 36 % сотрудников ЧК – на Украине даже 75 % – были евреями. Все это подтвержденные документами факты, на которые ссылались уже многие авторы. Во втором томе книги Солженицына «Архипелаг Гулаг» помещены,

например, фотографии шести ведущих создателей большевистской системы концлагерей. Все шестеро были евреями.

Студентка: Но это не значит, что все евреи были коммунистами или что все они причастны к красному террору!

Ф. Брукнер: Именно это и сказал Хоман. Коллективной вины, по его мнению, не бывает: ни коллективной вины немцев за Холокост, ни коллективной вины евреев за преступления большевизма. Но это не помешало Паулю Шпигелю, председателю Центрального совета евреев в Германии, заклеить речь Хомана как «худший случай антисемитизма за последние десятилетия» и подать в суд на депутата ХДС. Немецкие СМИ сразу же развязали невероятную кампанию травли Хомана, бесстыдно извращая смысл его высказываний. Ему приписывали, будто он назвал евреев «преступным народом», хотя он, напротив, утверждал, что не бывает «преступных народов». А когда бригадный генерал Рейнхард Гюнцель похвалил выступление Хомана, настал и его черед: его уволили из бундесвера.

Такая истерическая реакция на высказывания, которые опираются только на доказанные исторические факты, показывает, что мы в Германии действительно вступаем на минное поле, когда затрагиваем определенные темы. Табу № 1 – это комплекс тем «Евреи – Третий рейх». Так же совершенно нежелательны реплики, которые прямо или косвенно могут способствовать снятию вины с национал-социализма.

Студент: Но это совершенно нормально, учитывая деяния национал-социалистической диктатуры! Неужели вы хотите реабилитировать Гитлера и его режим?

Ф. Брукнер: Встречный вопрос: считаете ли вы, что, например, ложь о мыле из человеческого жира следует рассказывать и дальше, чтобы не снимать вины с Гитлера и его режима? Нацист ли я, если вместе с израильскими специалистами по Холокосту Шмулем Краковским и Иегудой Бауэром утверждаю, что это мыло – изобретение ангажированных журналистов?

Студент: Нет, не считаю.

Ф. Брукнер: Я им действительно не являюсь, равно как не становлюсь автоматически коммунистом, когда утверждаю, что число жертв, приписываемое многими антикоммунистами большевистскому режиму, завышено. Иногда приходится читать, что жертвами террора Ленина и Сталина стали 60 миллионов человек. Тот, кто, опираясь на архивные материалы, доказывает, что подлинное число гораздо меньше, не становится от этого приверженцем Ленина или Сталина и не оправдывает красный террор, а просто исправляет историческую ошибку. Надеюсь, мы едины в этом мнении? Я не слышу возражений и, следовательно, могу сделать вывод, что по данному вопросу разногласий между нами нет.

Студент: Господин Брукнер, вы регулярно бываете в России и хорошо понимаете по-русски. Считаете ли вы, что в России, так же, как в Германии, есть табу, нарушение которых может повлечь за собой печальные последствия? И если да, то какие?

Ф. Брукнер: Вероятно, нет ни одного общества, которое обходилось бы без табу, и ни одной страны, где не вспыхивали бы споры при высказывании определенных мнений по историческим или политическим вопросам. Из практики могу судить, что так обстоит дело в России, например, с тезисом, согласно которому вторжение немецких войск в СССР в июне 1941 года было превентивной мерой и вермахт тем самым только предупредил советское наступление.

Студентка: Да, этот тезис защищает эмигрант, который под псевдонимом Виктор Суворов написал ряд книг, в частности «Ледокол». Но представители официальной исторической науки крайне низкого мнения об этом «Суворове», потому что его утверждения документально не подтверждены.

Ф. Брукнер: Я читал только одну книгу Суворова – «Ледокол» и согласен с вами, что она имеет скорее беллетристический, чем научный характер. Правда, тезис о нападении как превентивной мере защищают и более серьезные авторы, такие как недавно умерший военный историк Иоахим Хофман[9 - Joachim Hofmann. *Stalins Vernichtungskrieg 1941-1945*. Herbig, München, 1999.], но я не хотел бы сейчас вдаваться в подробности по этому вопросу, потому что он не имеет ничего общего с тем предметом, который мы вскоре будем рассматривать. Я думаю сейчас совсем о другом. В России почти все историки и большинство населения отвергают тезисы Суворова. Запрещены ли его книги по этой причине?

Студент: Ничего подобного, их можно купить почти в любом книжном магазине.

Ф. Брукнер: Это и есть главная проблема! Тезис о превентивном нападении в вашей стране можно свободно обсуждать, а в Германии подобные вопросы современной истории – нет, на них объявлено «табу».

Дамы и господа, я хотел бы сказать правду: в вашей стране сегодня гораздо больше свободы слова, чем в моей. В Германии такой доклад я не смог бы прочесть публично ни при каких обстоятельствах – это сразу же повлекло бы за собой судебное преследование.

Студентка: Честно говоря, нас это удивляет.

Ф. Брукнер: В ближайшее время у вас будет еще много поводов удивляться. Удивление вызовет у вас, к примеру, статистика, которую я хотел бы вам предложить. Это данные высшей официальной организации ФРГ – Ведомства по защите Конституции, которое подчинено федеральному МВД. Они показывают весь размах политических преследований в якобы «самом свободном в немецкой истории государстве». В них фигурируют т. н. «пропагандистские преступления», то есть преступления по политическим мотивам, но не связанные с насилием.

С 1994 по 2004 год, т. е. за 11 лет, в ФРГ были возбуждены 117 344 судебных дела по политическим мотивам, в том числе 101 310 против «правых экстремистов», 6807 против «левых экстремистов» и 9227 против «иностранных экстремистов», таких как приверженцы сепаратистской курдской партии ПКК. Эта статистика выглядит следующим образом[10 - Bundesministerium des Inneren. Bundesverfassungsschutzberichte, Bonn 1994–2003.]:

Студент: Но вы сами подчеркнули, что статья 5-я немецкой Конституции гарантирует свободу слова. Как же возможны при этом политические преследования? На какие параграфы вообще опирается юстиция, когда устраивает политические процессы?

Ф. Брукнер: Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что и Конституция бывшего Советского Союза гарантировала свободу мнений. От теории до практики часто – как от неба до земли. Основой для политических процессов у нас служат, прежде всего, § 130 и 131 свода уголовных законов. Первый из них карает «натравливание народов друг на друга», второй – «разжигание ненависти». И то, и другое – очень расплывчатые понятия, и часто крайне трудно понять, за какие высказывания будут преследовать, а за какие – нет. Но факт есть факт: в ФРГ постоянно идут политические процессы и в наших тюрьмах сидят политические заключенные.

Студент: Сколько?

Ф. Брукнер: Я не могу назвать вам точную цифру, так как официальной статистики нет, но полагаю, что несколько сот. Число ежегодно возбуждаемых политических дел не позволяет сделать вывод о числе политзаключенных, потому что, во-первых, не каждое дело доходит до суда, во-вторых, не каждый процесс заканчивается осуждением и, в-третьих, большинство обвиняемых отделяется штрафами или условным осуждением.

Студентка: Можете ли вы привести несколько конкретных примеров политических преследований в Германии?

Ф. Брукнер: Конечно. Пример первый. Газета «Франк-фуртер Рундшау» 4 июля 2001 г. сообщила, что один человек за частное письмо журналисту, в котором он написал, что здоровый народ должен защищаться от «вторжения нежелательных иностранцев», был оштрафован на 21 500 марок. Этот человек настоятельно просил журналиста не публиковать его письмо, но журналист, тем не менее, сделал это, в результате чего против автора письма сразу возбудили уголовное дело за «натравливание народов друг на друга», которое закончилось обвинением и приговором. Отметим, что этот человек не требовал изгнать из Германии вообще всех иностранцев, а выступал только против «нежелательных иностранцев», например, преступников.

Второй пример касается автора национальных немецких песен Франка Реннике и его жены Уты[11 - Johannes Heyne. «Patriotenverfolgung: Der Fall Ute und Frank Rennicke», Vierteljahreshefte f?r freie Geschichtsforschung 1/2003.]. Франка Реннике обвинили, в первую очередь, за его «Песню об изгнанных с родины», в которой речь шла о судьбе восточных и судетских немцев, изгнанных после Второй мировой войны с родины. Чтобы конкретно показать вам, за что сегодня в ФРГ

можно угодить под суд, я приведу вам две строчки из этой песни. Она начинается так:

Над трупом малыша мать горестно сидит;

Он, как и многие, был голодом убит.

Из тех, кто в спешке покидал родной порог,

Кто видел горе на обочинах дорог?

Через несколько строк Реннике выступает против за-полонения Германии чужеродными элементами:

Как будто вымер мой родной народ,

Творит, что хочет, чужеземный сброд,

И сотрясают наши небеса

Гортанные, чужие голоса.

За эту песню Франк Реннике был приговорен к 17 месяцам тюрьмы условно; его жена Ута, которая участвовала в распространении его творчества, получила пять месяцев условно. К тому же суд конфисковал многочисленные компакт-диски и кассеты Реннике и 36 000 евро, полученных от их продажи.

Третий пример. Гораздо суровей, чем супругов Реннике, суд покарал Адриана Прейсингера, который распространял компакт-диски с так называемой музыкой «правых». В конце 2002 года земельный суд в Дрездене приговорил его к трем годам тюрьмы, причем срок не был условным[12 - Neues Deutschland, 21. Dezember 2002.].

Эти примеры дают представление о том, какими могут быть последствия нарушения требований «политкорректности». Но последовательней всего юстиция ФРГ выступает не против критиков засилия иностранцев, не против авторов нежелательных песен и производителей компакт-дисков, а против т. н. «ревизионистов», которые ставят под сомнение расхожие представления о Холокосте во время Второй мировой войны.

Студентка: Но какой разумный человек может ставить под сомнение Холокост? Ведь есть неоспоримые доказательства преследования евреев в Третьем рейхе. Тот, кто отрицает эти очевидные факты, может руководствоваться только злонамеренными мотивами, чтобы снова открыть дорогу национал-социализму. Я вполне могу понять, за что в Германии преследуют таких лиц: нельзя допустить, чтобы нацизм снова поднял голову.

Ф. Брукнер: Здесь необходимо разъяснение. Ревизионисты не отрицают преследование евреев как таковое, поскольку в данном случае речь идет действительно об очевидном историческом факте. Ревизионисты оспаривают, в основном, три главных пункта освещения судьбы евреев в Третьем рейхе: 1) существование программы систематического уничтожения евреев, 2) существование специально созданных для убийства евреев и оснащенных газовыми камерами «лагерей уничтожения» и 3) обычно упоминаемое число евреев – жертв национал-социализма – шесть миллионов.

Студент: Но как можно всерьез оспаривать это? Ведь все это тысячекратно доказано!

Ф. Брукнер: Именно этот вопрос будет предметом моих следующих лекций. В данный момент я не хотел бы вдаваться в подробности аргументации ревизионистов; займемся этим позже. Для начала я хотел бы только отметить, что преследование людей за их взгляды на вопросы истории представляет собой нарушение гарантированной немецкой Конституцией свободы слова и с логической точки зрения вообще бессмысленно. Вопросы истории должны решать историки, а не юристы. Вы согласны?

Студент: Трудно уследить за вашей мыслью. Мы просто не можем себе представить, что такое демократическое государство, как ФРГ, преследует людей за их мнения по спорным историческим моментам.

Ф. Брукнер: В этом вы глубоко ошибаетесь. 5 месяцев назад, 11 августа 2005 г., в суде первой инстанции г. Ремшейд состоялся процесс над 79-летним Эрнстом Гюнтером Кегелем, издателем небольшого журнала «Дойчланд», к тому времени уже отбывшим 15-месячный срок заключения за то, что он в одном из номеров своего журнала за март-апрель 2001 года «отрицал Холокост» и к тому же допускал нежелательные высказывания по вопросу об иностранцах. Этот номер был конфискован и уничтожен. Поводом для второго процесса над ним послужили тексты, распространенные Г. Кегелем в Интернете, а также то, что во

время первого процесса он упорствовал в своем «отрицании Холокоста» и «ксенофобских взглядах», стараясь обосновывать их. Это воистину чудовищная система юстиции, которая на практике исходит из того, что обвиняемый на политическом процессе не может защищаться, не рискуя быть обвиненным заново. И в самом деле, прокурор предостерег Г. Кегеля во время его защитной речи: «Если вы и дальше будете говорить в том же духе, я вынужден буду предъявить вам новое обвинение». Приговор был вынесен в тот же день: три года тюрьмы (не условно) 79-летнему больному человеку! Одна присутствовавшая на процессе наблюдательница, которая раньше жила в ГДР, была потрясена таким бесчеловечным приговором старому человеку за одни только высказанные им мнения[13 - Источник: циркуляр наблюдательницы Урсулы Хавербек от 15 августа 2005 г.].

Другой пример. Ныне уже умерший учитель истории д-р Ханс-Юрген Вицш был в ноябре 2002 г. осужден в Фурте на три месяца тюрьмы (не условно) за то, что он высказал мнение, что цифра шесть миллионов евреев-жертв национал-социализма преувеличена, а существование приказа Гитлера об уничтожении евреев на основе их расовой или религиозной принадлежности не доказано[14 - Johannes Heyne. «Der Fall Hans-J?rgen Witzsch», Vierteljahreshefte f?r freie Geschichtsforschung, 2/2003.]. Дело Вицша необычно лишь в том отношении, что обвиняемый был кандидатом исторических наук. До него сотни других ревизионистов были осуждены немецкими судами. Строгий приговор Эрнсту Гюнтеру Кегелю, к сожалению, не единичный случай. Гюнтер Деккерт, бывший председатель Национал-демократической партии Германии, за отрицание существования Холокоста провел в тюрьме почти пять лет; политолог и публицист Удо Валенди по той же причине вынужден был отсидеть 27 месяцев.

Студентка: Но то, что Деккерт был председателем пра-возэкстремистской НПД, доказывает, что ревизионисты - представители крайне правого лагеря политиков. Несомненно, что они стараются обелить Гитлера и национал-социалистический режим.

Ф. Брукнер: Мы скоро убедимся, что эта огульная оценка неверна. Но предположим, вы правы: все ревизионисты близки к крайне «правым». Считаете ли вы, что суды должны выносить приговоры в зависимости от политического мировоззрения обвиняемых?

Студентка: В принципе нет, но с учетом печального опыта Германии и всего мира в экспериментировании с правым экстремизмом...

Ф. Брукнер: ...нужно для разнообразия преследовать «правых», а не «левых» и либералов? Мне кажется правильной сделать из тоталитарного опыта Германии тот вывод, что вообще никого нельзя преследовать за его убеждения, при том, конечно, условии, что этот человек не применяет и не проповедует насилие. Но перейдем теперь к другому аспекту. Слово «ревизионизм» происходит от латинского «revidere» – «проверить». Разве не является нормой, что в истории, как и в любой другой науке, устоявшиеся взгляды периодически подвергаются критической переоценке?

Студент: Если этого не будет, любая наука неизбежно погрузится в застой и сведется к бесплодному повторению уже тысячекратно сказанного.

Ф. Брукнер: Вы попали в самую точку! Действительно, история постоянно пересматривается: то новые находки заставляют историков пересмотреть свои взгляды, то вроде бы бесспорные факты получают новую интерпретацию. Когда сорок лет назад я был учеником второго класса гуманистической гимназии, нас учили, что возраст Homo sapiens – примерно 500 000 лет. Сегодня большинство антропологов на основании новых данных раскопок считает, что наш вид гораздо старше – ему свыше миллиона лет. Я не могу ручаться ни за первую, ни за вторую цифру; кто знает, какие цифры назовут нам через пару десятилетий палеонтологи? Но представьте себе, что вопрос о возрасте человека будет решаться на судебных заседаниях, а прокуроры и судьи будут разыгрывать из себя специалистов по антропологическим находкам и доисторическому периоду?

Еще один пример. В Германии есть школа историков во главе с медиевистом Герибертом Иллигом, которая защищает тезис о «выдуманных столетиях». Эти историки убеждены, что три столетия нашей истории – чистая выдумка, а именно период с 614 по 911 год. По их концепции, все лица, которые согласно официальной истории жили в этот период, не исторические, а мифические фигуры. Одна из книг Герберта Иллига так и называется «Жил ли когда-либо Карл Великий?» [15 - Heribert Illig. Hat Karl der Grosse je gelebt?, Mantis Verlag, Gröfingen 1994.]. Иллиг отвечает на этот вопрос отрицательно. студент: Но это поистине странные тезисы! Ф. Брукнер: Я не хотел бы сейчас обсуждать эти тезисы, тем более что это не в моей компетенции. Я подчеркиваю только, что Иллиг и его сторонники могут публично излагать свои взгляды, не опасаясь репрессий, в то время как с ревизионистами Холокоста дело обстоит иначе. В Германии и многих других европейских странах они подвергаются судебным преследованиям; их книги запрещаются, они не имеют возможности защищать свои взгляды в официальных СМИ. Любого здравомыслящего человека это

должно убедить в том, что с официальной версией Холокоста что-то неладно, ибо что же это за истина, если для ее защиты требуется уголовный закон?

Студент: То, что вы говорите, звучит довольно убедительно. На какой же юридической основе проводятся процессы против т. н. ревизионистов в Германии?

Ф. Брукнер: С одной стороны, на основе § 185 и 189 свода уголовных законов, которые запрещают «осквернение памяти погибших», а с другой стороны – на основе уже упомянутых § 130 и 131. Параграф 130 был впервые ужесточен в 1994 году; согласно его новой формулировке, подлежит наказанию тот, кто «публично или на собрании нарушает общественный покой и порядок, одобряет, отрицает или преуменьшает факты, совершенные национал-социалистическим режимом, которые в соответствии с § 220,1 являются геноцидом».

Новое ужесточение последовало в начале 2005 года. Теперь полностью запрещено одобрять или преуменьшать злодеяния национал-социалистического «царства насилия и произвола». В пояснении к тексту закона говорится, что преступное деяние уже налицо, если какие-либо аспекты национал-социалистического режима изображаются положительно и если одновременно образ мыслей преступника порождает подозрение, будто он не достаточно жестко осуждает совершенные при национал-социалистическом режиме нарушения прав человека.

Видите, какие последствия вытекают из такого закона? Во-первых, тем самым официально благословляется суд над мыслями, т. е. то, что всегда ставилось в вину тоталитарным государствам национал-социалистического или коммунистического типа. Во-вторых, согласно § 130 можно осудить, например, защитников животных, которые выступают против вивисекции и ссылаются на то, что она была запрещена в Третьем рейхе (исключение делалось для крыс и мышей). Эти защитники животных тем самым «положительно описывают» «определенный аспект» национал-социалистического режима, а это уже наказуемо. Осудить можно, разумеется, и того, кто вспомнит, что при Гитлере безработица за четыре года сократилась с шести миллионов до нуля.

Обратите внимание, что согласно § 130 как в старой, так и в новой редакции Конституции запрещены только «одобрение, отрицание или преуменьшение национал-социалистических преступлений». Если вы в Германии, например, одобрите варварское раскулачивание крестьян в СССР в начале 30-х годов,

повлекшее за собой миллионы смертей, или будете утверждать, что его не было, или скажете, что погибли не миллионы, а всего несколько тысяч человек, вам не грозит за это судебное преследование. И вас не потащат в суд, если вы будете оспаривать, что во время Первой мировой войны в Турции имели место массовые убийства армян.

Студентка: Итак, вы считаете, что отрицание сталинских преступлений или турецких массовых убийств должны быть наказуемы?

Ф. Брукнер: Ничего подобного! Я настаиваю на том, что оценка спорных исторических вопросов – дело историков, а не судей. Если же юстиция ФРГ карает за сомнение в официальной версии Холокоста, она должна, следуя собственной логике, карать и за сомнения в других преступлениях. Кстати, ревизионистов преследуют не только в ФРГ, но и еще в восьми государствах. Это Австрия, Франция, Швейцария, Бельгия, Румыния, Польша, Испания и Израиль.

Студент: Для нас это ново и удивительно. Мы хотели бы узнать подробнее, кто такие ревизионисты и каковы их аргументы.

Ф. Брукнер: Именно этот вопрос мы теперь и рассмотрим!

Ревизионисты

Ф. Брукнер: Главное обвинение в адрес ревизионистов звучит так: они руководствуются не научными, а идеологическими побуждениями и хотят обелить национал-социалистический режим в его самой тяжелой части – убийстве шести миллионов евреев – и таким образом реабилитировать его.

Для начала выскажу одно замечание. В принципе не имеет значения, по каким мотивам кто-либо выдвигает тот или иной тезис. Важно лишь, можно ли этот тезис обосновать, иными словами, правилен он или ложен. Если обратиться к теме Холокоста, почти все авторы общепризнанных стандартных работ по этому вопросу – евреи: Герхард Рейтлингер, Люси Давидович, Леон Поляков, Джордж Уэллерс, Серж Кларсфельд, Клод Ланцман, Иегуда Бауэр, Ицхак Арад, Израиль Гутман, Александр Донат, Дебора Липштадт, Джералд Флеминг, Рахэль Ауербах,

Мартин Гилберт, Вальтер Лакер, Роберт Ян Ван Пельт и др. Еврей также и Рауль Хильберг, автор считающейся классической трехтомной работы «Уничтожение европейских евреев»[16 - Raul Hilberg. Die Vernichtung der europ?ischen Juden, Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt/M 1997.]. Само собой разумеется, что все эти люди с непримиримой враждебностью относятся к юдофобскому национал-социалистическому режиму и, как и полагается, выпячивают на первый план страдания именно еврейского народа. Так что в их стремлении документально подтвердить существование Холокоста, несомненно, доминирует идеологический компонент. Означает ли одно это, что их тезисы ложны, а книги – ненаучны?

Студент: Разумеется, нет!

Ф. Брукнер: Совершенно верно. Поэтому любая критика этих авторов и их работ должна основываться на чисто научной почве. Швейцарский ревизионист Юрген Граф опубликовал в 1999 году книгу, в которой он дал резко отрицательную характеристику работе Хильберга о Холокосте[17 - J?rgen Graf. Riese auf t?nernen F?ssen. Raul Hilberg und sein Standardwerk ?ber den «Holocaust», Castle Hill Publisher, Hastings 1999.]. Ю. Граф нападает на автора трехтомника не за то, что он еврей, сионист и антифашист, а за то, что метод работы Хильберга, по его мнению, ненаучен, а выводы не выдерживают никакой критики. Соответственно, мы в ходе дальнейшей дискуссии о ревизионистских авторах не будем тратить время на выяснение их мировоззрения, которое не всегда мне известно, а ограничимся проверкой их аргументации.

Однако для начала я хотел бы уточнить, что ревизионизм отнюдь не является праворадикальной идеологией, как утверждают его противники. Основатель ревизионизма Поль Рассинье был французским социалистом и во время оккупации немцами Франции участвовал в движении Сопrotивления. В 1943 году он был арестован, подвергнут пыткам и отправлен в концлагерь Бухенвальд, а оттуда позже в другой лагерь – Дора-Миттельбау.

Студент: Это в высшей степени интересно! Такого человека трудно обвинить в том, что его единственная цель – реабилитировать национал-социализм.

Ф. Брукнер: Совершенно верно. После освобождения П. Рассинье прочел воспоминания других бывших узников Бухенвальда, которые вызывали у него большую неприязнь, потому что в них содержалось много лжи. Один из этих бывших узников, аббат Жан-Поль Ренар, писал: «Я видел, как тысячи и тысячи

людей становились под души Бухенвальда, из которых вместо воды вытекал ядовитый газ». Когда П. Рассинье возразил, что знает по собственному опыту, что в Бухенвальде не было газовых камер, аббат Ренар ответил: «Ну, это в какой-то мере литературный оборот».

В своей вышедшей в 1950 году книге «Ложь Одиссея»[18 - Paul Rassinier. Le Mensonge d'Ulysse, La librairie française, Paris 1950] П. Рассинье заклеил такого рода лживые утверждения. Название книги как бы намекает на то, что Одиссей в добавление к сотне действительно пережитых им страданий выдумал еще тысячи других. Эта книга, по-моему, лучшее свидетельское показание бывшего узника нацистского лагеря вообще.

Студент: Я могу себе представить, что П. Рассинье после ее выхода в свет не приобрел много друзей...

Ф. Брукнер: К нему действительно стали относиться крайне враждебно, но к суду за эту книгу его не привлекли, потому что тогда еще отсутствовал юридический карательный инструментарий.

Студентка: Вы сказали, П. Рассинье был узником двух лагерей. Значит, он мог говорить только о ситуации в этих двух лагерях и не мог судить о том, были ли, например, газовые камеры для уничтожения людей в Освенциме.

Ф. Брукнер: В книге «Ложь Одиссея» П. Рассинье высказывал мнение, что в других лагерях, несомненно, были газовые камеры, ибо дыма без огня не бывает. Но в процессе многолетней исследовательской работы он пришел к выводу, что уничтожение людей газом вообще не применялось. В 1964 году он писал в своей книге «Драма европейских евреев»:

«Каждый раз, когда на протяжении последних 15 лет мне сообщали, что где-то в не оккупированной советскими войсками Европе есть свидетель, который утверждает, что сам пережил умерщвление газом, я немедленно ехал туда, чтобы он повторил мне свой рассказ. Но каждый раз все кончалось одинаковым образом. Имея в руках свое досье, я задавал свидетелю ряд точных вопросов, на которые он мне отвечал явной ложью и в конце концов вынужден был признаваться, что событий, свидетелем которых он якобы был, он лично не видел, а только повторил рассказ одного хорошего друга, который погиб в лагере и в правдивости которого он не может сомневаться. Так я проехал по

всей Европе тысячи и тысячи километров»[19 - Paul Rassinier. Le drame des juifs europeens, Les Sept Couleurs, Paris 1964, S. 79.].

То, что основатель ревизионизма был не приверженцем гитлеровской идеологии, а социалистом, борцом движения Сопротивления и узником концлагерей, не дает покоя противникам ревизионизма настолько, что многие из них прибегают к прямой лжи, чтобы скрыть этот факт. Так, американский историк, еврейка Дебора Липштадт, которая написала книгу против ревизионистов, утверждает, будто основателем ревизионизма был французский писатель Морис Бардеш[20 - Deborah Lipstadt. Denying the Holocaust. The growing assault on Truth and Memory, Free Press, New York 1994, S. 49.]. Бардеш, который сам открыто называл себя фашистом и в первые послевоенные годы резко критиковал Нюрнбергский процесс, тем не менее, признавал массовое уничтожение евреев как исторический факт[21 - Maurice Bardesche. Nuremberg et la Terre Promise, Les Sept Couleurs, Paris 1948, S. 187.], то есть он не был ревизионистом.

Студентка: Если я вас правильно поняла, ревизионисты оспаривают не сам факт массовой депортации евреев в концлагеря, а только число жертв и существование газовых камер?

Ф. Брукнер: Точнее, не «газовых камер», а «газовых камер для уничтожения людей», так как газовые камеры для дезинфекции одежды существовали во всех больших лагерях. Но мы будем для краткости называть «газовыми камерами» помещения, которые якобы использовались для уничтожения заключенных евреев.

И, наконец, третий пункт, который оспаривают ревизионисты, это существование программы истребления европейских евреев.

Все три пункта, которые оспаривают ревизионисты, тесно взаимосвязаны. При этом центральным является вопрос о существовании газовых камер. Если их не было, то подвергается сомнению и цифра «6 миллионов», ибо из этих шести миллионов жертв придется вычесть несколько миллионов, уничтоженных в газовых камерах. Следовательно, тогда и систематического массового уничтожения евреев тоже не могло быть, потому что у национал-социалистов не было для этого оружия.

Студентка: Минутку! Если узников убивали не газом, их могли убивать каким-то иным способом!

Ф. Брукнер: Тот, кто осмелится выдвинуть такой тезис, должен будет через 60 лет после войны представить совершенно новую версию событий, подтверждая документами, показаниями свидетелей и т. д. Это слишком трудная задача.

Студентка: Но известно, что часть еврейских жертв – это люди, не умерщвленные газом, а расстрелянные, прежде всего на территории СССР. Ревизионисты оспаривают и эти расстрелы?

Ф. Брукнер: Нет, они не оспаривают тот факт, что на Востоке было расстреляно много евреев. Они только ставят под сомнение общее число жертв, а также утверждение, будто немцы систематически убивали евреев исключительно по причине их расовой и религиозной принадлежности. Ревизионисты полагают, что в лагерях сотни тысяч евреев умерли также от эпидемий, потери сил, недоедания и т. д.

Студент: Мне кажется, что дискуссия о числе жертв уводит нас в сторону. Даже одно убийство – и то слишком много!

Ф. Брукнер: Безусловно. Но представьте себе, что вы совершили одно убийство, а вас обвиняют в десяти. Вы будете защищаться от такого обвинения?

Студент: Разумеется.

Ф. Брукнер: Как видите, вопрос о числе жертв играет роль с точки зрения тяжести вины. К этому, по-моему, следует добавить еще два пункта. Во-первых, история претендует на звание науки, а признак любой науки – стремление к точности. Как будет выглядеть историк, который сказал бы, что не играет роли, в каком году был основан Рим, в 1753 или 753 до н. э., – все равно с тех пор прошло много времен?

Кроме того, если считать, что вопрос о числе жертв – второстепенный, тогда не следует возводить в догму и цифру «6 миллионов». Но именно это делают в ФРГ и других западных странах, где сомнение в цифре «6 миллионов» наказуемо.

Такие люди, как швейцарец Гастон-Арман Амодрюз и немец д-р Ганс-Юрген Вицш, были брошены за решетку лишь за то, что они публично усомнились в этой цифре.

Студент: Какая, собственно, разница, уничтожали узников лагерей в газовых камерах или они умирали от эпидемий и голода? Они все равно погибали, и вину за их смерть в любом случае несут те, кто их депортировал.

Ф. Брукнер: Если правы ревизионисты, то судьба евреев во время Второй мировой войны была хотя и трагичной, но никоим образом не являлась исключением в мировой истории. Лишение прав целых групп населения, депортации, массовая гибель в лагерях вследствие плохих гигиенических условий – все это уже не раз бывало в истории. Но если правы ортодоксальные историки и планомерное истребление людей на химических бойнях имело место, то речь идет о беспрецедентном преступлении, ибо такой зверской и хладнокровной формы массовых убийств до сих пор не существовало.

Студент: Я не уверен, что сам способ смерти жертв имеет какое-то особое значение.

Ф. Брукнер: Как известно, во время Второй мировой войны огромное количество советских военнослужащих попало в плен к немцам и умерло там. Равным образом множество немецких военнопленных умерло во время войны и после нее в советском плену. Те немецкие военнопленные, которые потом были освобождены и вернулись на родину, рассказывали, как умирали их товарищи: они стали жертвами холодов, недоедания и тифа. Предположим, выжившие стали бы утверждать, будто русские травили их товарищей инсектицидами, а потом делали из их трупов мыло, а из кожи – абажуры. Как бы вы, русские, отреагировали на такие обвинения?

Студент: Я был бы возмущен. Это была бы мерзкая клевета на мой народ!

Ф. Брукнер: Совершенно верно. Тот, кто выдвигает столь страшные обвинения, должен их документально доказать, иначе он будет повинен в клевете.

Студент: Итак, вы считаете, что эти факты недостаточно доказаны?

Ф. Брукнер: О мыле из человеческих трупов, абажурах из человеческой кожи и т. п. мы можем больше не говорить, так как от подобных утверждений отказались даже ортодоксальные историки. Иначе обстоит дело с газовыми камерами, которые до сих образуют ядро мифа о Холокосте.

По мнению ревизионистов, это такая же пропагандистская выдумка, как вышеупомянутые мыло и абажуры.

Вернемся к истории ревизионизма. Я бы разделил ее на три этапа, первый из которых полностью связан с фигурой Поля Рассинье, умершего в 1967 году.

Второй этап охватывает период с 1967 по 1988 год. За эти два десятилетия ревизионизм достиг необыкновенного расцвета. В 1979 г. в США под руководством Уиллиса Карто возник «Институт пересмотра истории», который регулярно проводил конференции и выпускал «Journal of Historical Review», в котором печатались многие ревизионистские авторы. К сожалению, У. Карто в 1993 году был свергнут в результате внутренних интриг, устроенных его подчиненным Марком Вебером. Ранее успешный институт покотился к банкротству, качество материалов журнала постепенно ухудшалось, он терял подписчиков и в конце концов перестал выходить.

К числу исследователей, исповедующих данное направление в 70-х годах, относятся немец Удо Валенди, издатель журнала «Хисторише Татзахен», с которым позже так несправедливо обошлась немецкая юстиция, и автор известного демографического исследования, тоже немец Вальтер Заннинг, а также французы Серж Тион, Пьер Гийом и многие другие. Однако тремя самыми значительными ревизионистскими авторами на этом этапе, несомненно, считаются американец Артур Бутс, немец Вильгельм Штеглих и француз Роберт Фориссон.

Студент: Я будущий историк и серьезно занимаюсь историей Второй мировой войны. Как может быть, что я не слышал ни одного из названных вами имен и не читал никого из этих авторов?

Ф. Брукнер: Господствующая на Западе система не заинтересована в том, чтобы эти имена были известны. Во Франции СМИ иногда говорят о Р. Фориссоне, но всегда только в оскорбительном тоне.

Первым из трех ведущих специалистов этого периода выступил в 1976 г. Артур Бутс, доцент, специалист по электронике. Он написал работу под названием «Мистификация XX века»[22 - Arthur Butz. The Hoax of the Twentieth Century, Historical Review Press, Brighton 1976.], которая представляла собой большой шаг вперед по сравнению с работами П. Рассинье. А. Бутс сначала изучил распространявшиеся с 1942 года еврейскими организациями по всему миру доклады об истреблении их единоверцев в зоне, находящейся под властью Германии. Он установил, что тогдашняя версия событий принципиально отличалась от более поздней, т. е. история Холокоста претерпевала изменения. Затем он проанализировал вопрос о том, как союзные правительства, Ватикан и Международный Красный Крест реагировали на эти ужасные сообщения, и пришел к выводу, что ни одна из перечисленных организаций не поверила этим докладам. Столь чудовищное преступление, как фабричное истребление нескольких миллионов заключенных, рассуждал А. Бутс, невозможно было сохранить в тайне. К тому же союзники, Ватикан и Красный Крест располагали большим числом информаторов на подвластных Германии территориях. То есть эти доклады были не чем иным, как пропагандистской фальсификацией, которую продолжали использовать после войны в политических целях.

Через два года, в 1978 году, в Германии вышла работа «Миф об Освенциме»[23 - Wilhelm St?glich. Der Auschwitz-Mythos, Grabert Verlag, T?bingen 1978.]. Автором ее был юрист, судья Вильгельм Штеглих. В этой книге он проанализировал основы официальных представлений о «лагере уничтожения» Освенцим. Как мы скоро убедимся, нет ни документальных, ни материальных доказательств массового уничтожения людей газом в этом лагере, а есть лишь свидетельские показания, признания обвиняемых и приговоры судов. В. Штеглих прежде всего тщательно изучил два главных момента в ортодоксальной картине Освенцима, а именно: признание первого коменданта этого лагеря Рудольфа Гёсса, а также Франкфуртский процесс над сотрудниками Освенцима в 1963–1965 годах. В результате он пришел к выводу, что оба эти момента несостоятельны с фактической точки зрения. Признание Р. Гёсса изобилует противоречиями и нелепостями, что свидетельствует о том, что он писал их недобровольно. На Франкфуртском же процессе были нарушены почти все правовые нормы, поэтому В. Штеглих ясно указал на то, что речь шла о чисто показательном процессе.

Студентка: Минутку. Когда кто-либо утверждает, что на Нюрнбергском процессе или на других проводившихся «союзниками» судах над национал-социалистами не всегда соблюдались их права, с этим я еще могу согласиться. В конце концов, победители Третьего рейха имели все основания осудить полную тяжесть его

вины. Но процесс над сотрудниками Освенцима проходил в ФРГ. Почему немецкая юстиция устроила показательный процесс против немцев и тем самым юридически закрепила ответственность Германии за чудовищные преступления, если их не было или они были, но, по крайней мере, не в таких масштабах, как утверждают. Это же совершенно нелогично!

Ф. Брукнер: Руководящая политическая верхушка ФРГ заинтересована в том, чтобы постоянно попрекать население своей страны омерзительностью национал-социализма, окончательно дискредитировав его, и убедить немцев в благах «демократической системы ценностей». Процесс над сотрудниками Освенцима играл ключевую роль в «перевоспитании» немецкого народа.

Еще более решающую роль, чем книги А. Бутса и В. Штеглиха, сыграли исследования Роберта Фориссона, принадлежащие также ко второму этапу истории ревизионизма Холокоста. Он был профессором французской литературы сначала в Сорбонне, потом в Лионе, но потерял работу после того, как стали известны его ревизионистские публикации.

Студент: После доцента-электронщика и судьи вы упоминаете теперь профессора французской литературы в качестве ведущего специалиста по ревизионизму. Не удивительно ли, что среди перечисленных нет ни одного историка?

Ф. Брукнер: Действительно, большинство авторов, занимавшихся Холокостом, – не профессиональные историки. Это относится также и к ведущим еврейским специалистам по Холокосту: Герхарду Рейтлингеру, Раулю Хильбергу и Роберту Яну Ван Пельту; первый из них искусствовед, второй – политолог, третий – историк архитектуры.

Но вернемся к Роберту Фориссону. Он начал свои исследования Холокоста с изучения свойств вещества, содержащего синильную кислоту, – пестицида Циклон-Б, который во многих лагерях использовался для дезинфекции одежды, но, согласно легенде Холокоста, также для массового убийства евреев в Освенциме и Майданеке. На основе анализа специальной литературы об этом средстве дезинфекции он установил, что в случае описанных в рассказах свидетелей массовых убийств с помощью газа в недостаточно герметизированных и не снабженных вентиляцией помещениях, таких как пресловутые «газовые камеры», это сразу же привело бы к химической катастрофе во всем лагере. Р. Фориссон провел сравнение мнимых нацистских

газовых камер с настоящими газовыми камерами, которые в некоторых штатах США до недавнего времени использовались для казни преступников с помощью синильной кислоты. Казнь с помощью синильной кислоты – технически сложный процесс и, если не соблюдать меры безопасности, Смерть грозит не только преступнику, но также персоналу тюрьмы и свидетелям казни. Если даже казнь одного человека с помощью синильной кислоты в оснащенной специальными средствами защиты тюрьме является столь сложным процессом, то как могли в Освенциме в помещениях, лишенных таких мер предосторожности, убивать газом тысячи людей за один раз, не решая при этом неизбежных проблем удаления газа? – задался вопросом Р. Фориссон.

29 декабря 1978 г. ему удалось поместить в ведущей французской газете «Ле Монд» статью, в которой он поставил этот и другие вопросы. 21 февраля 1979 г. та же газета напечатала ответ, подписанный 34 французскими историками, в котором говорилось: «Незачем задавать вопрос, каким образом было технически возможно такое массовое убийство. Оно было технически возможно, потому что оно было».

Студент: Но это же совершенно не аргумент!

Ф. Брукнер: Разумеется. Р. Фориссон придал ревизионистским исследованиям новый поворот; с тех пор акцент в них переместился в сферу технологии.

Начало третьего этапа ревизионистских исследований можно датировать 1988 годом, что связано с появлением доклада Ф. Лейхтера. Могу ли я спросить, слышал ли кто-нибудь из вас об этом докладе? Да, молодой человек с бородкой? Как вас зовут?

Студент: Максим.

Ф. Брукнер: Итак, Максим, что же такое доклад Ф. Лейхтера?

Студент: Я читал о нем в одном немецком журнале, но не помню деталей. Речь шла об американском специалисте – технологе казней, который исследовал газовые камеры Освенцима на их функциональную пригодность и пришел к выводу, что эти помещения не могли выполнять приписываемую им функцию.

Ф. Брукнер: Отлично! Несколько слов о подробностях этой экспертизы. В начале 1988 года в канадском городе Торонто началось кассационное дело против гражданина ФРГ Эрнста Цюнделя, который за три года до этого был приговорен к 15 месяцам тюрьмы за распространение брошюры Ричарда Харвуда «Действительно ли умерли шесть миллионов?». Во время процесса консультант Цюнделя, Роберт Фо-риссон, связался с американским технологом казней Фредом Лейхтером, который, кроме электрических стульев, шприцев для впрыскивания яда и виселиц, конструировал также газовые камеры, и попросил его проверить функциональную пригодность якобы использовавшихся для казней газовых камер Освенцима I, Освенцима-Бжезинки и Майданека. В конце февраля 1988 года Ф. Лейхтер с небольшой группой специалистов вылетел в Польшу и по результатам своих исследований составил доклад, который был представлен на процессе как доказательный материал[24 - Frederick A. Leuchter. An Engineering Report on the Alleged Execution Gas Chambers at Auschwitz, Birkenau and Majdanek, Poland, Samisdat Publishers, Toronto 1988.]. Ф. Лейхтер проанализировал три вопроса: 1) техническую пригодность исследованных помещений для убийства людей газом Циклон-Б, 2) пропускную способность крематориев и 3) вопрос об остатках цианида на каменной кладке газовых камер. Мы подробно остановимся на всех трех пунктах, когда будем говорить об Освенциме.

Студент: В упомянутой статье доклад Ф. Лейхтера назван «псевдонаучным». Что вы скажете по этому поводу?

Ф. Брукнер: Это традиционная формулировка, которую СМИ регулярно используют против ревизионистов. Действительно, доклад Ф. Лейхтера содержал ряд ошибок, что объясняется крайней спешкой, в которой проводилась экспертиза. Но сделанные Ф. Лейхтером выводы были подтверждены гораздо более строгой научной экспертизой, которую провел пять лет спустя молодой немецкий химик Гермар Рудольф[25 - Germar Rudolf. Das Rudolf-Gutachten, Castle Hill Publishers, Hastings 1993.]. Это одна из ключевых ревизионистских работ по Холокосту.

В 1994 году Г. Рудольф под псевдонимом «Эрнст Гаусс» выступил в роли издателя сборника «Основы современной истории»[26 - Ernst Gauss (Hg.). Grundlagen zur Zeitgeschichte, Grabert Verlag, Tübingen 1994.], в котором многие специалисты по ревизионизму высказывались по важным аспектам изучения Холокоста (статистика населения, юридическая ценность свидетельских показаний, технические и химические анализы, аэрофотоснимки и т. д.).

Расширенный вариант этого труда огромной важности вышел позже на английском языке в США[27 - Germar Rudolf (Hg.). *Dissecting the Holocaust*, Tesis & Dissertation Press, Chicago 2003.].

Подвергнувшись после этого в Германии репрессиям, Г. Рудольф эмигрировал сначала в Англию, а потом в США, где наряду с многочисленными ревизионистскими книгами стал выпускать очень ценный журнал «*Vierteljahreshefte f?r freie Geschichtsforschung*» и его английский аналог «Ревизионист».

К числу ведущих ревизионистских авторов надо причислить также итальянца Карло Маттоньо. Его первая публикация датирована 1985 годом. С тех пор он написал много книг и статей как по технологическим, так и историческим аспектам проблемы Холокоста. Поскольку в Италии нет закона против ревизионизма, К. Маттоньо никогда не подвергался преследованиям и его работы беспрепятственно публикуются. В дальнейшем мы еще не раз столкнемся с именем этого выдающегося исследователя. Наряду с Г. Рудольфом, его можно назвать главной фигурой третьего этапа истории ревизионизма Холокоста.

Является ли Холокост неоспоримым фактом истории?

Студентка: Господин Ф. Брукнер! После всего сказанного я считаю вполне возможным, что в традиционной истории Холокоста кое-что следует исправить и что ревизионисты в отдельных вопросах правы. Но по сути это ничего не меняет: существование Холокоста в целом является реальным фактом.

Ф. Брукнер: Могу я попросить вас обосновать свое мнение?

Студентка: Все признанные историки едины в этом вопросе. Невозможно, чтобы все официальное сообщество историков состояло из одних дураков или лжецов, которые шестьдесят лет покрывают мистификацию такого масштаба.

Ф. Брукнер: Я уже упоминал, что ревизионизм в целом ряде стран запрещен. Сколько, по вашему мнению, существует историков, готовых не только потерять хорошо оплачиваемое место, но и сесть в тюрьму?

Студентка: Но в таких странах, как Америка, Италия или Россия, где ревизионизм не запрещен, университетские историки тоже не ставят реальное существование Холокоста под сомнение.

Ф. Брукнер: Даже в этих странах университетский преподаватель, который проявит ревизионистские взгляды, сразу подвергнется остракизму со стороны СМИ и большей части коллег и студентов, его начнут всячески травить, и он скорее всего потеряет работу. У него не будет никаких шансов защитить свою точку зрения в СМИ, так как они устроили заговор молчания вокруг ревизионизма.

Не забывайте также о том, что такого историка, безусловно, сразу объявят «нацистом». А нацистом никто слыть не хочет, потому что национал-социализм как на Западе, так и на Востоке изображается как абсолютное зло.

Студент: Но кроме Холокоста гитлеровцы совершили много других преступлений! Даже если ревизионисты правы и расхожие представления о Холокосте ложны или, по крайней мере, преувеличены, это еще не означает, что и другие преступления, в которых обвиняют Гитлера и национал-социалистический режим, не имели места.

Ф. Брукнер: Правильно. Если обвиняемый оправдан по главному пункту обвинения, это еще не означает, что он невиновен и по остальным пунктам. Что делает в таких случаях добросовестный судья?

Студент: Он тщательно проверяет вину или невиновность обвиняемого по каждому отдельному пункту.

Ф. Брукнер: Соответственно нужно проверить и каждое из следующих обвинений, выдвигаемых исторической наукой против Германии: развязывание Второй мировой войны, неспровоцированное нападение на СССР, массовое убийство советских военнопленных, истребление гомосексуалистов, геноцид цыган, эвтаназия душевнобольных и т. д. В каждом отдельном случае надо тщательно изучить доказательный материал. Однако главным преступлением

Третьего рейха считается Холокост. Историк, который усомнится в газовых камерах и тем самым в систематическом уничтожении евреев, ничуть не поможет то, что он признает Гитлера виновным по всем остальным пунктам – его все равно объявят нацистом.

Студентка: Но есть тысячи научных трудов, которые доказывают реальность Холокоста.

Ф. Брукнер: Если вы прочтете наугад первую пару десятков из этих тысяч книг, то заметите, что все авторы, без рассуждений, за основу берут общую картину Холокоста из нескольких классических работ и лишь в отдельных вопросах добавляют новые результаты исследований или свои тезисы. Иными словами, все авторы книг о Холокосте списывают друг у друга.

Студентка: Историк Холокоста, который занимается отдельными аспектами этого вопроса, не надо долго разбираться в том, были ли газовые камеры и имело ли место уничтожение миллионов людей в концлагерях. Это четко установленные факты, проверка которых не требуется. Все серьезные историки едины в том, что лагеря уничтожения с газовыми камерами существовали и что от пяти до шести миллионов евреев стали жертвами геноцида.

Ф. Брукнер: Очень хорошо. Но, давайте обратимся к статистике. Я хотел бы заранее оговорить, что все без исключения авторы, которых я в дальнейшем буду цитировать, придерживаются официальной версии Холокоста. Ревизионистские источники приводимая статистика не учитывает.

Как вы знаете, согласно официальной истории было шесть лагерей уничтожения, в которых евреев убивали в газовых камерах. Возьмем две классические работы о Холокосте, а именно: «Уничтожение европейских евреев» Рауля Хильберга и «Война против евреев» Люси Давидович. Эти два автора приводят следующие данные о числе евреев, убитых в лагерях уничтожения (или умерших по более или менее естественным причинам, т. е. от болезней и т. д.):

Raul Hilberg. Die Vernichtung der europaischen Juden, S. 946.? Lucy Dawidowicz. The War against the Jews, Pelican Books, London 1979, S. 191.]

Таким образом, Л. Давидович указывает вдвое большее число погибших в лагерях евреев, чем Р. Хильберг: вдвое большее число жертв Освенцима, более чем вдвое большее число жертв Хелмно и в 28 раз большее число еврейских жертв Майданека! И удивляет не только это. Если вы станете искать в обеих книгах источники, из которых взяты приводимые цифры, вы их вообще не обнаружите. Ни один из этих авторов не счел нужным обосновать свои цифры.

Далее Р. Хильберг исходит из того, что общее число жертв Холокоста, т. е. погибших вследствие нацистских преследований евреев, – 5,1 миллиона, а Л. Давидович – 5933 тысячи. Это означает, что, согласно Р. Хильбергу, вне лагерей уничтожения (в трудовых лагерях, в гетто, при эвакуациях, при массовых расстрелах и т. д.) нашли смерть 2,8 миллиона евреев, а по Л. Давидович – всего 530 000, т. е. пятая часть первой цифры.

Разве не очевидны принципиальные несоответствия в этой статистике? На первый взгляд, и Р. Хильберг и Л. Давидович подтверждают официальную картину Холокоста с ее лагерями уничтожения и 5–6 миллионами жертв. Но если присмотреться внимательнее, можно заметить, что компоненты, из которых складывается эта общая картина, у обоих авторов радикально различны. Иными словами, все эти цифры не вызывают доверия. А если здание стоит на шатком фундаменте, оно рискует рано или поздно обвалиться.

Приведем еще два списка статистических данных. В первом случае речь идет об общем числе жертв Освенцима, евреев и неевреев, причем убитые и умершие естественной смертью включены в одну категорию. Здесь ревизионистские авторы также не учитываются.

В этом крупнейшем нацистском лагере умерли:

- 9 миллионов – согласно французскому фильму «Nuit et Brouillard» («Ночь и туман») (1952);
- 8 миллионов – по данным французского Центра расследования военных преступлений[29 - Raul Hilberg. Die Vernichtung der europ?ischen Juden, S. 946.];
- 5 миллионов (из них свыше 90 % евреев) – согласно парижской газете «Ле Мوند» от 20 апреля 1978 г.;
- 4 миллиона – согласно нюрнбергскому документу URSS-008, который основан на докладе советской комиссии от 6 мая 1945 года;
- 3 миллиона только к концу ноября 1943 года – согласно признанию первого коменданта Освенцима Рудольфа Гёсса[30 - Lucy Dawidowicz. Te War against the Jews, Pelican Books, London 1979, S. 191.];
- 1,25 миллиона (миллион евреев и 250 000 неевреев) – согласно Р. Хильбергу[31 - Raul Hilberg. Die Vernichtung der europ?ischen Juden, S. 945, 946.];
- От одного до полутора миллионов – согласно книге, которую французский исследователь Жан-Клод Прессак опубликовал в 1989 году[32 - Jean-Claude Pressac. Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers, Beate Klarsfeld Foundation, New York 1989, S. 264.];
- 800 000 – данные того же автора на 1993 год[33 - Jean-Claude Pressac. Les crematoires d'Auschwitz, CNRS, Paris 1993, S. 148.];
- от 631 000 до 711 000 – данные того же автора на 1994 год[34 - Jean-Claude Pressac. Die Krematorien von Auschwitz, Piper Verlag, M?n-chen/Z?rich 1994, S. 202.];
- 511 000 – согласно сведениям главного редактора журнала «Шпигель» Фритьофу Мейеру[35 - Fritjof Meyer. «Die Zahl der Opfer von Auschwitz. Neue Erkenntnisse durch neue Archivfunde», Osteuropa, Nr. 5, Mai 2002, S. 631 f.].

Таким образом, решающими вопросами для судей, которые судят ревизионистов, являются: какая из этих цифр очевидна, юридически обязательна и почему? Как далеко можно зайти, не рискуя быть осужденным за «приуменьшение

злодеяний», и почему? Наказуемо ли приведение завышенных цифр, потому что это клевета на немецкий народ?

Последние статистические данные касаются числа венгерских евреев, убитых в Освенциме-Бжезинке, согласно разным авторам, в течение двух месяцев, с мая по июль 1944 года. Их было:

- 1 000 000 согласно Бену Хехту[36 - J. Billet. Documents pour servir a l'histoire de la guerre. Camps de concentration, Ofce fran?ais d'edition, Paris 1945, S. 7.];

- 409 640 согласно Джорджу Уэллерсу[37 - PS-3868.];

- 180 000 согласно Раулю Хильбергу[38 - Raul Hilberg. Die Vernichtung der europ?ischen Juden, S. 1300.];

- 41 000 согласно Фритьофу Мейеру[39 - Fritjof Meyer. «Die Zahl der Opfer von Auschwitz. Neue Erkenntnisse durch neue Archivfunde».].

А теперь скажите, дамы и господа, какая из этих цифр очевидна?

Задумайтесь о том, что общее число жертв Холокоста, безусловно, зависит от числа жертв в каждом из названных лагерей уничтожения, включая Освенцим. Вам не кажется странным, что данные о числе жертв Освенцима у отдельных авторов столь сильно расходятся: Бен Хехт насчитывает почти в 50 раз больше убитых в Освенциме венгерских евреев, чем Фритьоф Мейер? Однако все эти авторы в конечном счете сходятся на 5-6 миллионах еврейских жертв?

Студент: Да, против этого аргумента трудно что-то возразить. Однако я уверен, что Холокост все же имел место в реальности. Доказательством этого служат ужасные фотоснимки узников концлагерей, которые после их освобождения обошли весь мир. Или ревизионисты дошли до утверждения, что эти фотографии фальшивы?

Ф. Брукнер: Нет. Эти фотографии подлинные.

Причины массовой гибели людей в концлагерях запада

Ф. Брукнер: Когда англо-американские войска весной 1945 года освобождали один лагерь за другим, их взору представали ужасные сцены. Я приведу отрывок из составленного одним британским офицером доклада об освобождении лагеря Берген-Бельзен в Северной Германии:

«Когда мы шли вдоль главной улицы лагеря, нас с радостью приветствовали заключенные, и мы впервые смогли увидеть собственными глазами, в каком они состоянии. Многие из них выглядели практически как живые скелеты. Мужчины и женщины лежали рядами по обеим сторонам улицы. Другие медленно и бесцельно ползали вокруг с отрешенными, безразличными лицами. Кучами лежали тысячи трупов, многие из них в состоянии сильного разложения»[40 - Ben Hecht. *Perfdy*, New York 1961, S. 234.]. Я показываю вам снимок массового захоронения трупов заключенных, которые умерли в Берген-Бельзене от тифа и других эпидемий или от голода. Каждый из вас часто видел такие снимки: их регулярно показывают по телевидению, в кино и печатают в газетах, когда речь заходит о нацистских концлагерях. Но мы должны сначала задать вопрос: являются ли эти снимки доказательством Холокоста?

Дамы и господа! Мы спорим сейчас не о том, что в концлагерях погибло много евреев и людей других национальностей. Это никто не оспаривает. Мы спорим о том, имело ли место планомерное массовое убийство евреев и существовали ли лагеря уничтожения с газовыми камерами для убийства людей. Иными словами, мы спорим о том, является ли то, что обычно называют Холокостом, историческим фактом.

Если вы будете читать официальную литературу о Холокосте, то из нее узнаете, что уничтожение газом людей в Освенциме, последнем функционировавшем лагере уничтожения, было прекращено в конце октября или начале ноября 1944 года. Ужасные картины с горами трупов и ходячими скелетами, которые мы видим на известных фотографиях, сняты не в Освенциме и не в каком-либо другом из так называемых лагерей уничтожения, а в западных концлагерях, таких как Дахау, Бухенвальд и, прежде всего, Берген-Бельзен, которые весной 1945 года были освобождены англичанами и американцами. К тому же трупы, которые мы видим на фотоснимках, во многих случаях принадлежат не евреям. Как в Дахау, так и в Бухенвальде евреи составляли лишь небольшой процент среди интернированных, а в Берген-Бельзене – большинство. Все истории

сходятся на том, что эти мертвецы не отравлены газом и не убиты каким-либо иным способом, а стали жертвами сыпного тифа и других эпидемических болезней, а также недоедания. Какие выводы мы можем сделать из этих фактов?

Студентка: Главный вывод – что эти фотографии не являются доказательством Холокоста. По этому пункту ничего возразить нельзя. Но они доказывают бесчеловечность нацистского режима, который позволил огромному количеству людей умереть в столь ужасных условиях.

Ф. Брукнер: Позвольте предложить вам еще немного статистики. Эти данные взяты опять-таки не у ревизионистов; они бесспорны и признаются всеми историками, так как опираются на солидный документальный материал. Речь идет о числе заключенных, умерших в концлагерях Бухенвальд и Дахау, причем цифры разбиты по годам. Сначала данные по Бухенвальду[41 - Walter Lacqueur. Was niemand wissen wollte. Die Unterdrückung der Nachrichten über Hitlers «Endlösung», Ullstein Verlag, Frankfurt/Berlin/Wien 1981, S. 1, 2.]:

1937 – 48, 1938 – 771, 1939 – 1235, 1940 – 1772, 1941 – 1522, 1942 – 2898, 1943 – 3516, 1944 – 8644, 1945 – 13 056, итого 33 462.

Статистика смертности в Дахау в годы войны выглядит так[42 - Georges Wellers. «Essai de détermination du nombre des morts au camp d'Auschwitz», Le Monde Juif, Oktober – Dezember 1983, S. 153.]:

1940 – 1515, 1941 – 2576, 1942 – 2470, 1943 – 1100, 1944 – 4794, 1945 – 15 384, итого 27 384.

Если вспомнить, что оба лагеря были освобождены в апреле 1945 года, из этой статистики явствует, что в Бухенвальде почти 40 %, а в Дахау более половины жертв умерли в последние четыре месяца существования этих лагерей.

Статистики по Берген-Бельзену у нас нет, так как книги с записями умерших либо утеряны, либо были уничтожены администрацией перед освобождением лагеря. Но все свидетели также сходятся в том, что подавляющее большинство смертей пришлось на период с января по апрель 1945 года. Сходная тенденция наблюдалась и в находившемся в Австрии концлагере Маутхаузен, где 36 124 из 86 195 заключенных, умерших с 1938 по 1945 год, т. е. более трети, умерли в период с 1 января по 5 мая 1945 года[43 - Eugen Kogon. Der SS-Staat. Das System

der deutschen Konzentrationslager, Karl Alber, M?nchen 1946, S. 120.]

Что же произошло? С осени 1944 года восточные концлагеря постепенно эвакуировались на запад, поэтому число узников западных лагерей непрерывно возрастало. Одновременно все сильнее сказывались последствия краха Германии. Англо-американские бомбежки разрушили инфраструктуру страны, продукты питания и медикаменты больше не поступали в лагеря, хотя еще имелись в достаточном количестве. При все более возрастающем ужасном гигиеническом состоянии безнадежно переполненных лагерей свирепствовали эпидемии, которые буквально вышли из-под контроля.

Студентка: А разве нельзя было освободить заключенных, если для них не было больше пищи и лекарств?

Ф. Брукнер: Чтобы они разнесли сыпной тиф и дизентерию среди населения? А кто бы давал им хотя бы скудную еду? Не забывайте, что в концлагерях кроме политзаключенных, евреев и военнопленных были также обычные уголовники. Можно ли было отдать население на растерзание грабителям и взломщикам?

Студент: То, что уголовников держали вместе с заключенными, арестованными по политическим и национальным признакам, а также с военнопленными – это уже тяжкое преступление.

Ф. Брукнер: Совершенно верно. Поль Рассинье и многие другие авторы описывали, с какой жестокостью уголовники терроризировали остальных заключенных в лагерях. То же самое происходило и в советских лагерях, судя по книгам Александра Солженицына.

Что касается причин перебоев со снабжением в конце 1944 года, я хотел бы процитировать знаменитого американского летчика Чака Егера, который в своих воспоминаниях рассказывает, как его эскадрилья получила приказ стрелять по всему, что движется:

«В Германии не так легко было отделить невиновных гражданских лиц от военных. Крестьянин на своем картофельном поле кормил, в конечном счете, немецкую армию»[44 - Hans Marsalek. Die Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen. Dokumentation, ?sterreichische Lagergemeinschaft Mauthausen, Wien

1980, S. 156 f.].

Студент: Не хотите ли вы этим сказать, что «союзники» виновны в массовой гибели людей в лагерях на западе?

Ф. Брукнер: В любом случае часть вины лежит на них. Позвольте процитировать слова коменданта лагеря Берген-Бельзен Иозефа Крамера, которые внесены в протокол его допроса англичанами:

«Лагерь функционировал более или менее нормально, пока ваши войска не перешли Рейн. Была проточная вода, регулярное питание... Я не мог сделать ничего другого, пытался только как можно лучше распределять поступавшие ко мне продукты питания для лагеря. Но внезапно ко мне начали присылать транспорт с новыми заключенными со всей Германии. При такой ситуации было невозможно оставаться хозяином положения. Я требовал больше персонала и больше продуктов питания. Мне отвечали, что это невозможно, поэтому пришлось обходиться тем, что у меня было. К тому же союзники разбомбили электростанцию, которая качала воду. Транспорт с продуктами питания больше не поступал в лагерь из-за бомбежек союзников. Мы окончательно утратили контроль над ситуацией... В течение последних шести недель я не получал вообще никакой помощи. У нас не хватало людей, чтобы хоронить мертвых...

Я пытался раздобыть лекарства и продукты для заключенных, но тщетно»[45 - Chuck Yeager. Yeager. An Autobiography, Bantam Books, New York 1985, S. 79.].

Я хотел бы, кстати, обратить ваше внимание на то, что Иозеф Крамер не предпринял никаких попыток избежать плена, а остался ждать англичан, чтобы, как положено, передать им лагерь. Что из этого следует?

Студент: Что он не признавал за собой никакой вины.

Ф. Брукнер: Вот именно. Но это не помешало союзникам в прессе называть его «зверем из Бельзена» и повесить после показательного процесса.

Хотя смертность узников в лагерях весной 1945 года не служит доказательством политики истребления, снимки гор трупов и умирающих до сих пор регулярно

показывают как доказательство Холокоста. Почему?

Студентка: Потому что нет соответствующих снимков из Освенцима и других лагерей уничтожения. Там трупы сжигали.

Ф. Брукнер: В Дахау, Бухенвальде, Маутхаузене, Берген-Бельзене и тому подобных местах трупы умерших заключенных тоже сжигали, за исключением последних месяцев, когда для этого стало не хватать пропускной способности крематориев. Но умершие от тифа и голода в западных лагерях ни в коем случае не являются доказательством умерщвления газом в восточных лагерях. Реальных доказательств этого вообще нет: нет ни трупов убитых газом, ни массовых захоронений, ни документов – вообще ничего. Без свидетельских показаний и признаний обвиняемых мы ничего не знали бы о каком-то умерщвлении газом даже в одном немецком концлагере.

С 1942 года пропаганда союзников непрерывно обвиняла немцев в ужасных массовых убийствах. Эти сообщения большей частью с недоверием встречались населением Англии, США и других стран. Многие еще помнили Первую мировую войну и постоянные сообщения того времени о зверствах немцев и их союзников. Рассказывали, например, будто немцы отрубали руки бельгийским детям и распинали военнопленных на церковных воротах[46 - Alan Moorehead. «Belsen», in: Cyril Connolly (Hg.), *The Golden Horizon*, Weidenfels and Nicholson, London 1953, S. 109 f.]. Даже об убийствах с помощью газа говорили уже тогда.

22 марта 1916 года лондонская газета «Дейли телеграф» под заголовком «Ужасы в Сербии. 700 000 жертв» писала следующее:

«Правительства союзников располагают доказательствами и документами, которые вскоре будут опубликованы и докажут, что австрийцы и болгары совершили в Сербии ужасные преступления... Австрийцы загоняют женщин, детей и стариков в церкви и либо закалывают их штыками, либо убивают удушающим газом. В одной церкви в Белграде были таким образом удушены 3000 женщин, детей и стариков».

Вскоре после войны выяснилось, что эти истории от начала и до конца были выдуманы. Поэтому многие видели в отчетах об ужасах Второй мировой войны просто повторение этой пропаганды «ужасов фашизма».

Во время своего продвижения через Францию, Бельгию и Голландию англо-американцы не обнаружили ничего, что подтверждало бы слухи о немецких зверствах. В этих обстоятельствах ужасное состояние освобожденных узников концлагерей было для них просто даром небес: наконец-то налицо осязаемые доказательства того, что побежденный враг был воплощением зла. Чтобы победить такого врага, были хороши все средства, включая варварские террористические бомбежки немецких городов.

Эта стратегия оказалась весьма эффективной. Увидев потрясающие снимки из лагерей, люди были готовы верить во все, что им расскажут о немецких зверствах, и лишь немногие сомневались в сообщениях о массовых убийствах с помощью газа. Поэтому и сегодня эти фотографии представляют собой необыкновенно эффективное психологическое оружие, хотя они, как уже было сказано, не являются доказательством политики истребления.

Студентка: Разве не справедливо пригвоздить к позорному столбу бесчеловечную идеологию фашизма, которая привела к созданию концлагерей?

Ф. Брукнер: Любая политическая система прибегает к репрессиям, когда чувствует угрозу. О коммунистическом терроре времен Ленина и Сталина и об «Архипелаге ГУЛАГ» мне не надо вам рассказывать, так как вы знаете об этом лучше меня. Но и демократические государства создавали концлагеря, в которые интернировались не только политические противники, но и целые «неблагонадежные» группы населения. Во время англо-бурской войны (1900–1902 гг.) англичане заперли в концлагеря 115 000 мирных буров, большей частью женщин, детей и стариков. В этих лагерях умерли 26 251 человек, то есть почти четверть[47 - Arthur Ponsonby. *Falsehood in Wartime*, Institute for Historical Review, Newport Beach 1991.], и по тем же точно причинам, которые позже вызвали высокую смертность в нацистских лагерях. Во время Второй мировой войны правительство США, кроме большого числа немецких и итальянских подданных, заперло в лагеря и почти всех живших на территории США японских граждан и даже многих американских граждан японского происхождения, хотя не известно ни одного случая шпионажа или саботажа со стороны американских японцев[48 - Johann Neuhäusler. *Wie war das im KZ Dachau?* Kuratorium für Sühnemal KZ Dachau, Dachau 1981, S. 27.]. После Второй мировой войны американцы и в меньшей степени французы оставили сотни тысяч немецких военнопленных умирать медленной смертью в лагерях под открытым небом. Хотя продукты питания имелись в изобилии, их умышленно не давали заключенным, т. е. в данном случае не было тех смягчающих обстоятельств, как

у немцев весной в 1945 году. Читайте на эту тему книгу канадского историка Джеймса Бака «Другие потери»[49 - James Bacques. Other Losses, Stoddart, Toronto 1989.], там все подтверждено документами.

К вопросу о газовых камерах в западных лагерях

Студентка: Послушать вас, господин Ф. Брукнер, так создается впечатление, что, за исключением последних месяцев, немецкие концлагеря были чуть ли не домами отдыха...

Ф. Брукнер: Зачем же мыслить в категориях крайностей? Неужели вы не можете представить, что между домом отдыха и лагерем уничтожения может быть еще сотня промежуточных ступеней? Концлагерь сам по себе не обязательно хуже тюрьмы. Можно очень гуманно управлять концлагерем и очень негуманно – тюрьмой.

Делегат Международного Красного Креста, начальник отдела Ж. Фавр, в августе 1938 г. после посещения концлагеря Дахау составил доклад, в котором описал условия в этом лагере как вполне приемлемые. Гигиенические условия, писал он, хорошие, заключенные работают летом с 7 до 11 и потом с 13 до 18 часов, зимой на два часа в день меньше, продовольственное снабжение хорошее, правда, дисциплина очень строгая[50 - Claus Nordbruch. Die europ?ischen Freiwilligen im Burenkrieg, Contact, Pretoria 1999.].

В целом, число заключенных во всех лагерях до войны было невелико. После прихода Гитлера к власти и последовавшей за этим волной арестов, главным образом коммунистов, это число составляло в октябре 1933 г. – 27 000 человек, но к февралю 1934 г., в связи с быстро улучшающейся ситуацией, оно снизилось до 7000 человек[51 - Udo Walendy. «US-amerikanische Konzentrationslager», in: Historische Tatsachen, Nr. 41, Vlotho 1990.]. Как пишет еврейский историк Арно Мейер, летом 1937 года во всех лагерях было 7500 заключенных, большую часть которых составляли уголовники и «антиобщественные элементы» (бродяги, попрошайки, проститутки и т. д.)[52 - Arno Meyer. Der Krieg als Kreuzzug, Rowohlt, Reinbek 1989, S. 245.].

Студент: Но когда началась война, эти цифры стали быстро расти.

Ф. Брукнер: Безусловно. В августе 1943 г. число заключенных в концлагерях составляло 225 000, в августе 1944 г. – 524 000 и в январе 1945 г. – 635 586[53 - Jean-Claude Favez. *Das IKRK und das Dritte Reich. War der Holocaust aufzuhalten?* Verlag Neue Zürcher Zeitung, Zürich 1989, S. 538 f.]. В этой статистике, разумеется, не учтены военнопленные, вопрос о которых мы рассматривать не будем.

Условия в отдельных лагерях сильно различались, о чем свидетельствует уровень смертности. Так, в августе 1943 г. в голландском лагере Хертохенбош не умер ни один из примерно 2500 узников, в Майданеке же, наоборот, умерли 882 из 11 500 мужчин и 172 из 3900 женщин, что соответствует уровню смертности 7,67 % среди мужчин и 4,41 % среди женщин[54 - Joseph Billig. *Les camps de concentration dans l'économie du Reich hitlerien*, Presses Universitaires de France, Paris 1973, S. 20.]. В Освенциме уровень смертности в конце лета и осенью 1942 г. был еще ужасней; главной причиной этого были эпидемии сыпного тифа, с которыми не удалось справиться.

Я не намереваюсь снимать с лагерной администрации вину за ужасные условия во многих лагерях, но хочу указать, что предпринимались серьезные усилия с целью улучшения этих условий и снижения смертности. Мы еще вернемся к этому вопросу.

Когда союзники весной 1945 года освобождали западные лагеря, с самого начала каждому было ясно, что массовая смертность была вызвана не политикой истребления, а крахом Германии, так что для демонизации Третьего рейха она давала не очень много. Однако сразу же начали распространять миф, будто национал-социалисты убили в лагерях огромное число заключенных, прежде всего, евреев, и в первую очередь – в газовых камерах. И хотя не было ни документальных, ни материальных доказательств существования этих газовых камер, в насыщенной ненавистью атмосфере тех дней этим интересовались меньше всего.

Прошу взглянуть на эту карту, на которой обозначены немецкие лагеря. Как видите, они разделены на: а) просто концлагеря и б) «лагеря смерти», т. е. лагеря уничтожения. Из них Освенцим и Майданек якобы одновременно выполняли роль «рабочих лагерей», т. е. имели двойную функцию. Наоборот,

Бельзец, Собибур, Треблинка и Хелмно якобы были сугубо центрами убийства.

Студент: Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен и т. д. считались, таким образом, «нормальными концлагерями», т. е. рабочими лагерями?

Ф. Брукнер: Действительно, в первые послевоенные годы такое различие не проводилось. На Нюрнбергском процессе главный британский обвинитель сэр Хартли Шо-укросс заявил:

«Убийства совершались, словно работала какая-то промышленность, выпускающая массовую продукцию, в газовых камерах и печах Освенцима, Дахау, Треблинки, Бухенвальда, Маутхаузена, Майданека и Ораниенбурга [Заксен-хаузена]»[55 - «Statistik des SS-Wirtschaftsverwaltungshauptamtes», in: Hans Marsalek. Die Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen, S. 130.].

Было очень много свидетельских показаний об убийстве людей газом в западных лагерях. 11 января 1946 г. бывший лагерный врач Дахау, чех по национальности, д-р Франц Блага показал под присягой:

«Газовая камера была закончена в 1944 году, и д-р Рашер вызвал меня для исследования первых жертв. Из восьми-девяти человек, которые находились в камере, трое были еще живы, остальные как будто мертвы. Их глаза были красными, лица распухшими»[56 - 1469-PS.].

Газовые камеры Бухенвальда подробно описывал бывший французский заключенный Шарль Отер:

«Быстрое осуществление истребления требовало индустриализации особого типа. Газовые камеры во всех отношениях соответствовали этим требованиям. Многие, искусно сконструированные, опирались на колонны из прозрачного материала. В них образовывался газ, который потом проникал через стенки. Другие имели более простую структуру, но все выглядели великолепно. Можно было легко догадаться, что архитекторы делали их с удовольствием и долго планировали, проявляя при этом все свои эстетические способности. Это была единственная часть лагеря, построенная с любовью»[57 - IMT XIX, S. 483.].

Фантастические описания «газовых камер Бухенвальда» содержались в документе французского правительства:

«Все было отрегулировано до мелочей. В 1944 году в Бухенвальде даже продлили железнодорожную линию, чтобы депортированных можно было доставлять прямо в газовые камеры. Некоторые газовые камеры имели откидной пол, так что трупы сразу падали в помещение с печами для сжигания»[58 - IMT V, S. 198.].

Не было недостатка и в признаниях обвиняемых. Так, Франц Цирайс, комендант концлагеря Маутхаузен, подтвердил, когда его допрашивали американцы, что в расположенном недалеко от Линца замке Хартгейм были убиты газом от одного до полутора миллиона человек:

«Группенфюрер СС Глюкс отдал распоряжение объявить слабых заключенных душевнобольными и уничтожить их в большой установке с помощью газа. Там были убиты примерно 1–1,5 миллиона человек. Это место называется Хартгейм, оно расположено в 10 км от Линца по дороге на Пассау. В лагере было объявлено, что эти заключенные умерли естественной смертью»[59 - Simon Wiesenthal. KZ Mauthausen, Ibis Verlag, 1946, S. 7, 8.].

Студент: Как? В одном замке в Австрии были уничтожены с помощью газа полтора миллиона человек?

Ф. Брукнер: Да, вы правильно расслышали. Кстати, «газовая камера», которую и сегодня можно осмотреть в замке Хартгейм, имеет размер 6,6 ? 4,2 м[60 - Hans Marsalek. Die Vergasungsaktionen im Konzentrationslager Mauthausen, Wien 1988, S. 26.]. Таким образом, согласно признанию Франца Цирайса, в помещении площадью около 28 кв. метров было убито в три или пять раз больше людей, чем американских солдат за всю Вторую мировую войну на всех европейских театрах военных действий.

Студент: Как мог Ф. Цирайс «подтвердить» такую бессмыслицу?

Ф. Брукнер: У него были два пулевых ранения в живот, он умирал, когда его заставили сделать это признание[61 - Pierre Vidal-Naquet. Les assassins de la memoire, Editions de la decou-verte, Paris 1991, S. 121.].

Студентка: Господин Ф. Брукнер, вы убедили нас в том, что с Холокостом связано много наглой лжи. Но то, что к этой лжи и преувеличениям прибегали и

продолжают прибегать и сегодня, еще не означает, что Холокост вообще выдумка.

Ф. Брукнер: Совершенно верно, но подобные примеры заставляют нас быть осторожными с фактами и предостерегают от того, чтобы мы некритически, за чистую монету принимали свидетельские показания и признания обвиняемых.

Вскоре после Нюрнбергских процессов стало появляться все больше доказательств того, что свидетельские показания об убийствах газом в западных лагерях – ложь. В результате для истории Запада создалась угрожающая ситуация – внезапно могла зашататься вся легенда о Холокосте. Поэтому историки решили выкинуть мешающий балласт. В 1960 году Мартин Брошат, тогдашний сотрудник, а позже руководитель мюнхенского Института современной истории, написал, что ни в Дахау, ни в Берген-Бельзене, ни в Бухенвальде заключенных не убивали газом[62 - Mark Weber. «Buchenwald: Legend and Reality», in: Journal of Historical Review, Vol. 7, Nr. 4, Winter 1986/1987, S. 411.]. Массовое уничтожение евреев с помощью газа имело место только в Польше. В 1983 году в Германии вышел сборник под названием «Национал-социалистические массовые убийства с помощью ядовитого газа»[63 - Eugen Kogon. Hermann Langbein, Adalbert R?ckerl u.a. (Hg.), National-sozialistische Massent?tungen durch Gifgas, Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt a.M. 1983.], в котором говорилось об убийстве газом в некоторых западных лагерях, но не в Дахау, Бухенвальде и Берген-Бельзене. Если подсчитать всех, кто предположительно был убит газом в отдельных западных лагерях, можно набрать несколько тысяч человек.

Студент: Для общего числа жертв Холокоста эта цифра не имеет особого значения.

Ф. Брукнер: Причина, по которой авторы этого сборника столь упрямо держатся за эти незначительные факты, связанные с отравлением газом, следующая. Если они признают, что в западных лагерях вообще не было никаких убийств с помощью газа, то все свидетели предстали бы в виде лжецов, и стало бы ясно, что все признания из обвиняемых «выбили». Тогда у многих возник бы вопрос: с какой стати принимать на веру свидетельские показания и признания обвиняемых, касающиеся Освенцима и других так называемых «лагерей уничтожения», если аналогичные свидетельства об убийствах газом на Западе дискредитированы.

Студент: А можно доказать, что в западных лагерях не было убийств с помощью газа?

Ф. Брукнер: В правовом государственном суде доказывать должен обвинитель, а не обвиняемый.

Позвольте мне показать на одном примере недостоверность всех утверждений об убийствах с помощью газа в западных лагерях. В упомянутом сборнике утверждается, что такие убийства имели место, например, в концлагере Заксенхаузен (в первые годы своего существования он назывался Ораниенбург) под Берлином. В дальнейшем я буду опираться на основательную статью итальянского исследователя Карло Маттоньо, в которой он анализирует эти утверждения[64 - Nürnbergger Dokument PS-3870.]. О концлагере Заксенхаузен сначала распространялась такая ложь, от которой волосы вставали дыбом. Так, главный прокурор Советского Союза Смирнов утверждал на Нюрнбергском процессе, что там были убиты не менее 840 000 советских военнопленных[65 - Martin Broszat. «Keine Vergasungen in Dachau», in: Die Zeit, 19. August 1960.]. При этом советская сторона имела точные данные о фактическом числе жертв в этом лагере, так как после его освобождения в ее руки попали документы лагерной администрации, включая книги регистрации смертей. С 1940 по 1945 год в концлагере За-ксенхаузен умерли свыше 20 000 человек[66 - Carlo Mattogno. «KL Sachsenhausen. Störkemeldungen und Vernichtungaktionen», in: Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung, Nr. 2/2003.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

О процессе против «Лебенборн» см.: Heinrich Wendig. Richtigstellungen zur Zeitgeschichte, Hef 1, Grabert Verlag, Tübingen 1990.

2

Erich Kern. Meineid gegen Deutschland, Verlag K. W. Schötz, Göttingen, 1968, S. 54.

3

www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Holocaust/Lebensborn.html+lebens-born&hl=ru
(<http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Holocaust/Lebensborn.html+lebens-born&hl=ru>)

4

IMT (Internationale Militärtribunal), Bad VII, S. 656, 657.

5

Simon Wiesenthal. «Seifenfabrik Belzec», in: Der neue Weg, Nr. 17/18, Wien 1946.

6

The Jerusalem Post, International Edition, 5. Mai 1990.

7

Robert Faurisson. Einleitung zu Gernot Rudolf (Hg.), *Dissecting the Holocaust*, Tesis & Dissertation Press, Chicago 2003, S. 11.

8

www.hagalil.com/archiv/2003/11/hohmann-3.htm
(<http://www.hagalil.com/archiv/2003/11/hohmann-3.htm>)

9

Joachim Hofmann. *Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945*. Herbig, München, 1999.

10

Bundesministerium des Inneren. *Bundesverfassungsschutzberichte*, Bonn 1994–2003.

11

Johannes Heyne. «Patriotenverfolgung: Der Fall Ute und Frank Rennicke», *Vierteljahresshefte für freie Geschichtsforschung* 1/2003.

12

Neues Deutschland, 21. Dezember 2002.

13

Источник: циркуляр наблюдательницы Урсулы Хавербек от 15 августа 2005 г.

14

Johannes Heyne. «Der Fall Hans-Jürgen Witzsch», Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung, 2/2003.

15

Heribert Illig. Hat Karl der Grosse je gelebt?, Mantis Verlag, Gräfingen 1994.

16

Raul Hilberg. Die Vernichtung der europäischen Juden, Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt/M 1997.

17

Jürgen Graf. Riese auf t?nernen F?ssen. Raul Hilberg und sein Standardwerk ?ber den «Holocaust», Castle Hill Publisher, Hastings 1999.

18

Paul Rassinier. Le Mensonge d'Ulysse, La librairie fran?aise, Paris 1950

19

Paul Rassinier. Le drame des juifs europeens, Les Sept Couleurs, Paris 1964, S. 79.

20

Deborah Lipstadt. Denying the Holocaust. Te growing assault on Truth and Memory, Free Press, New York 1994, S. 49.

21

Maurice Bard?che. Nuremberg et la Terre Promise, Les Sept Couleurs, Paris 1948, S. 187.

22

Arthur Butz. Te Hoax of the Twentieth Century, Historical Review Press, Brighton 1976.

23

Wilhelm St?glich. Der Auschwitz-Mythos, Grabert Verlag, T?bingen 1978.

24

Frederick A. Leuchter. An Engineering Report on the Alleged Execution Gas Chambers at Auschwitz, Birkenau and Majdanek, Poland, Samisdad Publishers, Toronto 1988.

25

Germar Rudolf. Das Rudolf-Gutachten, Castle Hill Publishers, Hastings 1993.

26

Ernst Gauss (Hg.). Grundlagen zur Zeitgeschichte, Grabert Verlag, T?bingen 1994.

27

Germar Rudolf (Hg.). Dissecting the Holocaust, Teses & Dissertation Press, Chicago 2003.

28

Raul Hilberg. Die Vernichtung der europäischen Juden, S. 946.

? Lucy Dawidowicz. The War against the Jews, Pelican Books, London 1979, S. 191.

29

Raul Hilberg. Die Vernichtung der europ?ischen Juden, S. 946.

30

Lucy Dawidowicz. Te War against the Jews, Pelican Books, London 1979, S. 191.

31

Raul Hilberg. Die Vernichtung der europ?ischen Juden, S. 945, 946.

32

Jean-Claude Pressac. Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers, Beate Klarsfeld Foundation, New York 1989, S. 264.

33

Jean-Claude Pressac. Les crematoires d'Auschwitz, CNRS, Paris 1993, S. 148.

34

Jean-Claude Pressac. Die Krematorien von Auschwitz, Piper Verlag, M?n-chen/Z?rich 1994, S. 202.

35

Fritjof Meyer. «Die Zahl der Opfer von Auschwitz. Neue Erkenntnisse durch neue Archivfunde», Osteuropa, Nr. 5, Mai 2002, S. 631 f.

36

J. Billet. Documents pour servir a l'histoire de la guerre. Camps de concentration, Ofce fran?ais d'edition, Paris 1945, S. 7.

37

PS-3868.

38

Raul Hilberg. Die Vernichtung der europäischen Juden, S. 1300.

39

Fritjof Meyer. «Die Zahl der Opfer von Auschwitz. Neue Erkenntnisse durch neue Archivfunde».

40

Ben Hecht. Perfidy, New York 1961, S. 234.

41

Walter Lacqueur. Was niemand wissen wollte. Die Unterdrückung der Nachrichten über Hitlers «Endlösung», Ullstein Verlag, Frankfurt/Berlin/Wien 1981, S. 1, 2.

42

Georges Wellers. «Essai de détermination du nombre des morts au camp d'Auschwitz», Le Monde Juif, Oktober - Dezember 1983, S. 153.

43

Eugen Kogon. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager, Karl Alber, M?nchen 1946, S. 120.

44

Hans Marsalek. Die Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen. Dokumentation, ?sterreichische Lagergemeinschaft Mauthausen, Wien 1980, S. 156 f.

45

Chuck Yeager. Yeager. An Autobiography, Bantam Books, New York 1985, S. 79.

46

Alan Moorehead. «Belsen», in: Cyril Connolly (Hg.), The Golden Horizon, Weidenfels and Nicholson, London 1953, S. 109 f.

47

Arthur Ponsonby. Falsehood in Wartime, Institute for Historical Review, Newport Beach 1991.

48

Johann Neuh?usler. Wie war das im KZ Dachau? Kuratorium f?r S?hnemal KZ Dachau, Dachau 1981, S. 27.

49

James Bacques. Other Losses, Stoddart, Toronto 1989.

50

Claus Nordbruch. Die europ?ischen Freiwilligen im Burenkrieg, Contact, Pretoria 1999.

51

Udo Walendy. «US-amerikanische Konzentrationslager», in: Historische Tatsachen, Nr. 41, Vlotho 1990.

52

Arno Meyer. Der Krieg als Kreuzzug, Rowohlt, Reinbek 1989, S. 245.

53

Jean-Claude Favez. Das IKRK und das Dritte Reich. War der Holocaust aufzuhalten?
Verlag Neue Zürcher Zeitung, Zürich 1989, S. 538 f.

54

Joseph Billig. Les camps de concentration dans l'économie du Reich hitlerien, Presses
Universitaires de France, Paris 1973, S. 20.

55

«Statistik des SS-Wirtschaftsverwaltungshauptamtes», in: Hans Marsalek. Die
Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen, S. 130.

56

1469-PS.

57

IMT XIX, S. 483.

58

IMT V, S. 198.

59

Simon Wiesenthal. KZ Mauthausen, Ibis Verlag, 1946, S. 7, 8.

60

Hans Marsalek. Die Vergasungsaktionen im Konzentrationslager Mauthausen, Wien 1988, S. 26.

61

Pierre Vidal-Naquet. Les assassins de la memoire, Editions de la decou-verte, Paris 1991, S. 121.

62

Mark Weber. «Buchenwald: Legend and Reality», in: Journal of Historical Review, Vol. 7, Nr. 4, Winter 1986/1987, S. 411.

63

Eugen Kogon. Hermann Langbein, Adalbert R?ckerl u.a. (Hg.), National-sozialistische Massent?tungen durch Gifgas, Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt a.M. 1983.

64

Nürnberg-Dokument PS-3870.

65

Martin Broszat. «Keine Vergasungen in Dachau», in: Die Zeit, 19. August 1960.

66

Carlo Mattogno. «KL Sachsenhausen. Sturkmeldungen und Vernichtung-aktionen», in: Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung, Nr. 2/2003.

Купити: https://tellnovel.me/graf_yurgen/krah-mirovogo-poryadka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)